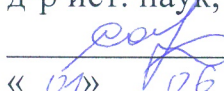

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Исторический факультет
Отделение международных отношений
Кафедра востоковедения

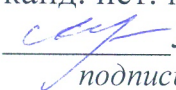
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
 Е.В. Савкович
« 01 » 06 2018 г.

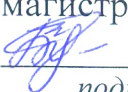
ДИССЕРТАЦИОННАЯ РАБОТА

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ И США В 2003 - 2016 ГГ.:
НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

По основной образовательной программе подготовки магистров
Направление подготовки
410401 – Зарубежное регионоведение

Бочарникова Марта Владимировна

Руководитель НИР
канд. ист. наук, доцент
 Л.А. Андропова
подпись
« 01 » июня 2018 г.

Автор работы
магистрант группы № 03620
 М.В. Бочарникова
подпись
« 01 » июня 2018 г.

Томск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
1. Администрация Но Му Хёна: новый взгляд на развитие альянса РК-США	17
1.1. «Политический диссонанс» между Сеулом и Вашингтоном	17
1.2. На пути к заключению соглашения о свободной торговле «KORUS FTA»	23
2. Консерваторы у власти. Смена курса Ли Мён Бака на прагматизм и рациональность.....	31
2.1. Стратегическое укрепление альянса РК-США	31
2.2. Соглашение о свободной торговле «KORUS FTA»: односторонний или взаимовыгодный экономический успех	41
3. Роль альянса РК-США в эпоху глобализации при президенте Пак Кын Хе	51
3.1. КНДР как сближающий фактор в отношениях РК-США	51
3.2. Государственная поддержка альянса и первые результаты от соглашения «KORUS FTA».....	66
Заключение	75
Список использованных источников и литературы	79
Приложение	96

Введение

Актуальность: в течение более полувека двусторонние альянсы США в Восточной Азии служили основой для регионального мира и стабильности и представляли собой твердую геостратегическую точку опоры для Соединённых Штатов в этом динамично развивающемся регионе. Союз США и Республики Корея (РК) был одним из центральных звеньев в этой структуре альянсов. Созданный на основе договора США и Южной Кореи о взаимной обороне 1953 г. альянс добавил континентальное присутствие США на азиатском материке и упрочил позиции Соединённых Штатов, которые иначе были бы намного слабее, если бы полагались исключительно на морской союз с Японией. Более того, установление американо-южнокорейских отношений позволило удержать вспышку второй Корейской войны и способствовало становлению Южной Кореи в качестве экономической державы и торговой нации мирового уровня.

В то время как основной целью альянса оставалось сдерживание Северной Кореи, восприятие угрозы как в Соединённых Штатах, так и в Республике Корея изменилось с конца 1990-х гг. Ключевым вопросом, стоящим перед альянсом в начале XXI века, стал не только стратегический диссонанс в отношении КНДР, но и другие проблемы такие, как экономический подъём Китая, угрозы международному порядку, исходящие от террористов, и распространение оружия массового уничтожения, а также необходимость реструктуризации альянса для удовлетворения меняющихся международных и внутренних реалий в обеих странах.

При рассмотрении вопроса о том, как наилучшим образом удовлетворить эти грядущие проблемы, приверженность статус-кво, с одной стороны, не представляет собой потенциально возможный вариант. С другой стороны, присутствие США в Южной Корее до сих пор остаётся одним из важнейших элементов архитектуры безопасности в Северо-Восточной Азии. Поддержание таких отношений имеет стратегическое значение для обеих стран. Будущий международный порядок можно охарактеризовать как

сложную сеть или комплексную трансформацию. В таких условиях такие страны, как Южная Корея, окружённые более сильными соседями, должны проводить национальную стратегию, которая использует преимущества разнообразных связей во всех областях. В этом смысле, отношения с Соединёнными Штатами имеют наивысший приоритет.

Даже в годы администраций Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна, когда в альянсе проходило дистанцирование партнёров друг от друга, американо-южнокорейский союз выжил и даже укрепил и перспективно переконфигурировал свои отношения. Так, Южная Корея направила больше войск в Ирак, чем любая другая страна, кроме США и Великобритании; военнослужащие Республики Корея и США скорректировали основное изменение структуры военного развёртывания США в Южной Корее; и обе страны подписали и ратифицировали двустороннее соглашение о свободной торговле.

Для будущего более процветающей и стабильной Северо-Восточной Азии Республика Корея, США, Китай и Япония должны найти общий язык, чтобы лучше понять намерения друг друга в конструктивном ключе. Американо-южнокорейский альянс не ставит своей целью предотвращение роста Китая. Скорее РК и США намерены справиться со всеобъемлющей угрозой безопасности международному сообществу в будущем, объединив усилия со своими партнёрами.

Таким образом, в данном контексте комплексное исследование отношений Республики Корея и США в период 2003-2016 гг. является актуальным и позволяет, во-первых, говорить о том, насколько целесообразным является альянс РК-США, и в каком направлении он продолжает развиваться. Во-вторых, на основе проведённого анализа исследования можно сделать предположение о будущих перспективах двусторонних отношений. Наконец, данное исследование можно применять при выстраивании российской внешней политики с Республикой Корея и США и в целом в Северо-Восточной Азии. Научная работа может быть

востребована в качестве научно-педагогического пособия при подготовке курсов и лекций для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности «Востоковедение» при проведении исследований по тематике американо-южнокорейских отношений.

Объектом изучения данной работы является комплекс отношений между Республикой Корея и США.

Предметом изучения являются политические и экономические отношения между Республикой Корея и США в период 2003-2016 гг.

Цель работы: провести комплексное исследование процесса развития политических и экономических отношений между Южной Кореей и США в период 2003-2016 гг.

Для реализации поставленной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Проследить развитие отношений между РК и США в сфере политики и выявить ключевые моменты в становлении политических отношений.
2. Изучить особенности экономического сотрудничества и его эффективность для экономик обеих стран.
3. Рассмотреть и проанализировать политику США в отношении Южной Кореи в целом в течение 2003-2016 гг. и то, как она менялась.
4. Сделать вывод об эффективности развития отношений между США и Южной Кореей за весь исследуемый период.
5. Дать оценку будущему альянса РК-США на основе изученного материала.

В процессе написания магистерской диссертации мы использовали следующие **общенаучные методы:** *системный метод* в нашей работе предусматривает рассмотрение отношений между Южной Кореей и США в качестве сложной системы взаимосвязанных элементов. Данный принцип

способствует реконструкции целостной картины исторического процесса. *Метод анализа* позволяет разложить целое (общую проблему) на составляющие части, а *метод синтеза* помогает свести части в единое целое. Для рассмотрения изменения отношений между Республикой Корея и США используется *метод сравнения во временной плоскости*. *Проблемный метод* способствует решению поставленной проблемы в процессе работы. Применение *комплексного метода* помогает привлечь знания из разных областей наук: исторических, экономических, политологических и социологических, провести их синтез и адаптацию. Из **общен исторических методов** можно выделить следующие: используя *историко-сравнительный метод по вертикали*, мы сравниваем изменения в отношениях Южной Кореи и США в период 2003-2016 гг. *Историко-генетический метод* выявляет причинно-следственные связи процесса формирования отношений Южной Кореи и США. *Историко-типологический метод* показывает общие и отдельные этапы в историческом развитии предмета, то есть отношений между Республикой Кореей и США. Применение *историко-системного метода* позволяет нам выделить период 2003-2016 гг. из исторического процесса и изучить в нём развитие отношений между Республикой Корея и США. С помощью *метода структурного анализа* мы осуществляем поиск различных элементов и связываем их в структуру. *Аналитический метод* используется для формулирования основных выводов исследования. Для написания магистерской диссертации были также использованы **политологические методы**: *метод изучения документов*, а именно, использование в работе общедоступных видеоматериалов, исторических документов; *метод когнитивного картирования*, то есть проведение анализа того, как политические деятели воспринимают политическую проблему.

Магистерская диссертация опирается на следующие **принципы**: *принцип историзма*, то есть изучение указанного предмета с учетом конкретно-исторической обстановки, и *принцип объективности*, что означает недопущение субъективных оценок при анализе исторических событий.

Исследуя внешнюю политику Республики Корея и США, мы брали за основу несколько **теорий внешней политики** и на их основе изучали поведение рассматриваемых нами государств. Внешняя политика современных государств представляет собой сложный, многоуровневый процесс, общий курс государства в международных делах. Внешняя политика регулирует отношения между странами и народами на основе определенного комплекса общепризнанных принципов и в соответствии с национальными интересами и целями стран, осуществляемыми различными средствами и методами. Внешняя политика очень тесно связана с внутренней политикой государства и поэтому она призвана обеспечить наиболее благоприятные международные условия для достижения целей и интересов государства. В этой связи большое значение для формирования внешнеполитического курса имеет теория внешней политики.

В настоящее время существует много школ и направлений внешней политики, она может рассматриваться с разных точек зрения и на основе различных научных подходов. Так, В. Павлов подробно приводит разные школы и направления. Внешняя политика иногда рассматривается как «высокая политика», связанная с государственной безопасностью и ключевыми ценностями, в сферу которой не должна вмешиваться внутренняя политика. При этом, «внешняя политика, как и внутренняя, формулируется в границах государства, но в отличие от внутренней политики, направлена и должна реализовываться в окружении внешнем по отношению к государству».¹

Мы согласны с автором в том, что в настоящее время сложно говорить «о единой теории анализа внешней политики государств». Возможно говорить о некоторой «сменяемости» научных подходов, их «эволюции» и «сосуществование» различных направлений, которые на сегодняшний день

¹ Павлов В. В. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства [Текст] // Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 28-32. — URL <https://moluch.ru/conf/polit/archive/200/10735/> [дата обращения 11.02.2017].

ставят своей целью изучить и описать внешнеполитическую деятельность современных государств на международной арене».²

Таким образом, в данной работе мы опираемся на две теории, которые, на наш взгляд, наиболее полноценно характеризуют внешнюю политику Республики Корея и США. Первая теория – это бихевиоризм, основателем которого был Г. Д. Лассуэлл, чья модель достаточно широко применяется для анализа внешней политики Соединённых Штатов Америки.³ Первой интерпретацией бихевиоризма стала методика принятия решений (Decision Making Approach). Поскольку внешняя политика является результатом принятых решений, достаточно объяснить поведение лиц, принимающих решения, в системе внешнеполитического механизма государства. При этом государства оставались главными акторами международных отношений, а лица, принимающие решения, выполняли свою работу как рациональные игроки.⁴

Вторая теория, которую мы применяем в данном исследовании – это комплекс теорий «среднего звена» (middle-range theories), объясняющие определённые типы поведения государств в определённых ситуациях или с точки зрения конкретных вариантов формирования внешней политики. К ним можно отнести теорию принятия решений, модель бюрократической политики, исследование принятия решений в критических ситуациях и др.⁵

Магистерская диссертация представляет собой исследование заключительного периода 2003-2016 гг. в рамках научно-исследовательского проекта по изучению отношений между Республикой Корея и США за период 1945-2016 гг. В связи этим наша научная работа опирается как на документальные источники предыдущих периодов, так и на современные.

² Там же.

³ Lasswell H. D. The Analysis of Political Behaviour: An Empirical Approach. — New York: Oxford University Press, 1948. — 314 p.

⁴ Foreign Policy Decision Making: An Approach to the Study of International Politics / Ed. by R. C. Snyder, H. W. Bruck, B. M. Sapin. — Whitefish: Literary Licensing LLC, 2012. — 286 p.

⁵ Smith S. Theories of Foreign Policy: An Historical Overview [Electronic resource]. — URL: http://www.jstor.org/stable/20097063?seq=1#page_scan_tab_contents [accessed February 2017].

Учитывая тот факт, что в настоящее время существуют различные **классификации источников и документов**, мы выбрали одну из общепринятых классификаций. Так, к первой группе источников, относится соглашение о создании зоны свободной торговли между Республикой Корея и Соединёнными Штатами в 2007 г.⁶, соглашение между США и Республикой Корея в сфере безопасности от 2009 г.,⁷ соглашение об обмене информацией и исследованиями между Министерством обороны США и Министерством национальной обороны Республики Корея от 2009 г.⁸

Ко второй группе источников, а именно, к документообороту различных официальных учреждений, относятся рассекреченные документы, официальные заявления, указы, меморандумы, стенограммы конференций из онлайн-библиотек президентов США: Г. Трумэна,⁹ Р. Никсона,¹⁰ Дж. Форда,¹¹ Дж. Картера,¹² Р. Рейгана,¹³ Дж. Буша Старшего,¹⁴ Б. Клинтона,¹⁵ Джорджа Буша-младшего,¹⁶ Барака Обамы¹⁷ и членов их правительств.

Другими значимыми американскими источниками в дипломной работе стали следующие сайты: Архив Национальной Безопасности,¹⁸

⁶ Тэханмингукква михапчжунгукканий чжаюмуёкхёпчжон (Соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и Соединёнными Штатами Америки). [Electronic resource]. – URL: <http://www.fta.go.kr/us/doc/1/> [accessed February 2017].

⁷ Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of National Defense of the Republic of Korea Concerning Exchange of Research and Development Information. [Electronic resource]. – URL: <https://www.state.gov/documents/organization/135112.pdf> [accessed February 2017].

⁸ Agreement between the United States of America and the Republic of Korea. [Electronic resource]. – URL: <https://permanent.access.gpo.gov/gpo21874/183990.pdf> [accessed February 2017].

⁹ Harry S. Truman Library and Museum. Korean war and its origins 1945-1953. Documents. [Electronic resource]. – URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/index.php [accessed February 2017].

¹⁰ Nixon Presidential Library and Museum. [Electronic resource]. – URL: <https://www.nixonlibrary.gov/> [accessed February 2017].

¹¹ Gerald R. Ford Presidential Library and museum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.fordlibrarymuseum.gov/> [accessed February 2017].

¹² Jimmy Carter Presidential Library and Museum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/> [accessed February 2017].

¹³ Ronald Regan Presidential Library and Museum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.reagan.utexas.edu> [accessed February 2017].

¹⁴ George Bush presidential library and museum. [Electronic resource]. – URL: <https://bush41library.tamu.edu> [accessed February 2017].

¹⁵ Clinton digital library. [Electronic resource]. – URL: <http://clinton.presidentiallibraries.us> [accessed February 2017].

¹⁶ George W. Bush. Presidential Library and museum. [Electronic resource]. – URL: <https://www.georgewbushlibrary.smu.edu/> [accessed February 2017].

¹⁷ Barack Obama Presidential Library. [Electronic resource]. – URL: <https://www.obamalibrary.gov/> [accessed February 2017].

¹⁸ The National Security archive. [Electronic resource]. – URL: <http://nsarchive.gwu.edu/> [accessed February 2017].

«Американский президентский проект»,¹⁹ «Госдепартамент США. Офис историка»,²⁰ Издательство Государственного аппарата США,²¹ являющиеся официальными цифровыми ресурсами безопасности Федерального правительства США. Также в исследовании использованы документы слушаний в нижней палате Конгресса США²² и резолюции Конгресса США,²³ отчёты Исследовательского центра Конгресса США,²⁴ Государственного департамента США.²⁵

Среди корейских источников необходимо выделить Министерство иностранных дел Республики Корея,²⁶ сайт Korea.net,²⁷ Посольство и консульство США в Корее,²⁸ Корейский банк.²⁹

В диссертационную работу вошли исследования независимых внепартийных организаций, мозговых трестов, полуавтономных агентств и международных организаций таких, как Совет по международным отношениям,³⁰ Национальная администрация по ядерной безопасности,³¹ сайт по глобальной безопасности³² и официальные документы ООН.³³

Также в дипломную работу включены относящиеся к третьей группе источниковой базы статистические данные Бюро переписи населения США и

¹⁹ Joint Statement Following Discussions With President Park of Korea. The American Presidency project. [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=27977> [accessed February 2017].

²⁰ Telegram From the Department of State to the Embassy in Korea. U.S. Department of State, office of the historian. [Electronic resource]. – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v29p1/d76#fn2> [accessed February 2017].

²¹ United States Government Publishing Office. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gpo.gov/> [accessed February 2017].

²² Congressional and Federal Government Web Harvests. [Electronic resource]. – URL: <https://www.webharvest.gov/> [accessed February 2017].

²³ Congress.gov. [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/> [accessed February 2017].

²⁴ Congressional Research Service Report for Congress. [Electronic resource]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41481.pdf> [accessed February 2017].

²⁵ U.S. Department of State. [Electronic resource]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/> [accessed February 2017].

²⁶ Ministry of Foreign Affairs. [Electronic resource]. – URL: <http://www.mofa.go.kr/main/index.jsp> [accessed February 2017].

²⁷ Korea.net. Gateway to Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.korea.net/index.jsp> [accessed February 2017].

²⁸ Чжуханмигугдэсакван мит ёнсакван. [Electronic resource]. – URL: <https://kr.usembassy.gov/ko/> [accessed February 2017].

²⁹ Хангуг ынэн. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bok.or.kr/main/korMain.action> [accessed February 2017].

³⁰ Council on Foreign Relations. [Electronic resource]. – URL: <http://www.cfr.org/about/> [accessed February 2017].

³¹ National Nuclear Security Administration. [Electronic resource]. – URL: <https://nnsa.energy.gov/> [accessed February 2017].

³² Global Security.org. [Electronic resource]. – URL: <http://www.globalsecurity.org/index.html> [accessed February 2017].

³³ United Nations.org. [Electronic resource]. – URL: <http://www.un.org/> [accessed February 2017].

Бюро экономического анализа,³⁴ Исследовательского центра «Pew»,³⁵ Европейской Комиссии,³⁶ данные Конференции по торговле и развитию (ЮНКТАД)³⁷ и Офис торгового представителя США.³⁸

Из периодических изданий, относящихся к пятой группе источниковой базы, нами были использованы материалы с онлайн международных вещательных телеканалов BBC,³⁹ CNN,⁴⁰ KBS,⁴¹ американских журналов «New York Times»,⁴² «The Wall Street Journal»,⁴³ «The Washington Post»,⁴⁴ «Defense news»,⁴⁵ британской газеты «The Telegraph»,⁴⁶ международного журнала «The Diplomat»,⁴⁷ а также корейских журналов, новостных агентств и газет, как «Хангуг Ильбо (The Korea Times)»,⁴⁸ «Тона Ильбо (Donga Ilbo)»,⁴⁹ «North Korea News»,⁵⁰ «Соуль Щинмун (Seoul News)»,⁵¹ «Чжунан Ильбо (Joongang Ilbo)»,⁵² «Ёнхап Ньюсы (Yonhap News Agency)»⁵³ и «Дичжитоль Ньюсы (Digital News)».⁵⁴

Разнообразие документов позволило нам сравнить разные точки зрения и провести комплексный анализ.

³⁴ U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA), FT-900, March 4, 2016.

³⁵ Pew Global Attitudes Project. Opinion of the United States. [Electronic resource]. – URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/116/> [accessed February 2017].

³⁶ European Commission. [Electronic resource]. – URL: <http://ec.europa.eu/trade/> [accessed February 2017].

³⁷ World investment Report 1999 (Geneva, Switzerland: UNCTAD, 1999).

³⁸ Office of the USTR. [Electronic resource]. – URL: <https://ustr.gov/> [accessed February 2017].

³⁹ BBC.com. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com> [accessed February 2017].

⁴⁰ CNN.com. [Electronic resource]. – URL: <http://edition.cnn.com/> [accessed February 2017].

⁴¹ “ROK TV: President Park Discusses Measures for DPRK Nuclear Program in 13 January News Conference,” Seoul KBS 1 TV in Korean January 13, 2016, translated by the Open Source Center, KPR2016011309975241.

⁴² The New York Times. [Electronic resource]. – URL: <http://www.nytimes.com/> [accessed February 2017].

⁴³ The Wall Street Journal. South Korea Impeachment of President Park Is Latest Hit to Global Political Order. [Electronic resource]. – URL: <https://www.wsj.com/articles/south-korea-impeachment-is-a-new-political-quake-1481282075> [accessed February 2017].

⁴⁴ The Washington Post. [Electronic resource]. – URL: <https://www.washingtonpost.com/> [accessed February 2017].

⁴⁵ Paul McLeary. “Burden Sharing is the Future of Asian Missile Defense, Pentagon Official Says,” Defense News, May 28, 2014.

⁴⁶ The Telegraph. [Electronic resource]. – URL: <http://www.telegraph.co.uk> [accessed February 2017].

⁴⁷ The Diplomat. [Electronic resource]. – URL: <http://thediplomat.com/> [accessed February 2017].

⁴⁸ The Korea Times. Don’t call Choi Soon-sil a shaman, it’s disgrace to shamans. [Electronic resource]. – URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www2/index.asp> [accessed February 2017].

⁴⁹ Yoo-young Kim. “Oehanwigi 10 nyŏn. Kumnyung-kiŏp, ŏdŭnkŏtgwa Irŭnkŏt” (10 years after foreign exchange crisis. What we lost and got in finance and businesses), Donga Ilbo. November 15. P. 10.

⁵⁰ Rob York. “Why Seoul Shrugs at U.S.-Led Missile Defense,” NK News, August 29, 2014.

⁵¹ Mun-il Bak. “Jipyoro bon Oehanwigi 10 nyŏn” (economic indexes of 10 years after foreign exchange crisis). Seoul Sinmun. November 21, 2007. P. 18.

⁵² Joongang Ilbo, April 4, 2007, and Kyungnam Development Institute, “Agflation and Response of Agriculture and Dairy Industries,” Issue Analysis (2008): 5.

⁵³ Yonhap News Agency. [Electronic resource]. – URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/> [accessed February 2017].

⁵⁴ Дичжитоль Ньюсы. [Electronic resource]. – URL: <http://www.dt.co.kr/> [accessed February 2017].

Истории развития отношений Республики Корея и США посвящено множество исследований. Учёные из разных стран мира не раз обращались в этой проблематике, что, безусловно, говорит об актуальности этого вопроса в науке. В развитии исторической мысли в СССР и России по данной проблематике хотелось бы отметить важность таких научных работ, как Б.Д. Пак «Россия и Корея»,⁵⁵ сборники материалов научной конференции, ежегодно проводимых Центром корейских исследований ИДВ РАН,⁵⁶ В.П. Ткаченко «Корейский полуостров и интересы России»,⁵⁷ а также научные публикации Российской Ассоциации Университетского Корееведения.⁵⁸ Работа МазУрова В.М. «Республика Корея: опыт модернизации»⁵⁹ позволяет лучше понять, как зарождалось «корейское экономическое чудо», и какова была реакция мирового сообщества, в частности Соединённых Штатов, на ускоренные темпы роста экономики Южной Кореи.

Вышеуказанные научные труды и публикации содержат в себе уникальные материалы советских и российских учёных-корееведов, касающиеся малоизвестных и недостаточно изученных событий истории внешней политики Республики Корея, эволюции взглядов советского руководства на проблемы безопасности Корейского полуострова и эволюции российского направления во внешней политике Республики Кореи.

В современной России исследованию внешней политики Южной Кореи посвящается больше исследований, чем в 1990-е гг., однако пока их недостаточно, чтобы провести комплексный и непредвзятый анализ поведения Республики Корея на международной арене.

⁵⁵ Пак Б.Д. Россия и Корея. Издание второе, дополненное. М., 2004.

⁵⁶ Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ifes-ras.ru/> [дата обращения 11.02.2017].

⁵⁷ Корейский полуостров и интересы России / Отв. ред. М.Л. Титаренко. — М.: Вост. лит., 2000. — 207 с.

⁵⁸ Российской Ассоциации Университетского Корееведения. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rauk.ru/> [дата обращения 11.02.2017].

⁵⁹ МазУров В. М. Республика Корея: опыт модернизации. / В. М. МазУров – М. : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1996. – 210 с.

В качестве русскоязычной литературы в развитии исторической мысли по данной проблематике, в первую очередь, хотелось бы выделить книгу А. Торкунова, В. Денисова и В. Ли «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории»,⁶⁰ в которой авторы подробно описывают историческое развитие Республики Корея и КНДР и их взаимодействие как между собой, так и с мировым сообществом. Нельзя не упомянуть книгу С.О. Курбанова «Курс лекций по истории Кореи: с древности и до конца XX века»,⁶¹ которая построена на изучении отечественной, южнокорейской и северокорейской историографии, в которой содержатся материалы первоисточников и сведения из западной научной литературы. Также это работа В.М. Тихонова и Кан Мангиля «История Кореи. Т. 2. Двадцатый век»,⁶² где авторы детально описывают исторические события того периода, что помогает создать общую картину происходящего.

Сборник докладов «Корея: десятилетие новых возможностей» ИДВ РАН⁶³ охватывает исследования известных российских академиков, что позволяет составить комплексную картину развития Республики Корея как самостоятельного государства, так и в альянсе с США. Работа А.Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане»⁶⁴ представляет собой вариант сквозного осмысления истории международных отношений в Восточной Азии с момента окончания Второй мировой войны до наших дней с позиций структурного анализа. В книге рассматриваются теоретические и прикладные аспекты стабильности во взаимоотношениях лидеров - прежде всего СССР/России и США - между собой и с малыми и средними странами

⁶⁰ Торкунов А., Денисов В., Ли В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Royallib.ru. – URL: http://royallib.ru/read/li_vladimir/koreyskiy_poluostrov_metamorfozi_poslevoennoy_istorii.html#0

⁶¹ Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX века. / С. О. Курбанов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 626 с.

⁶² Тихонов В. М. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. / В. М. Тихонов, Кан Мангиль. – М. : Наталис, 2011. – 500 с.

⁶³ Корея: десятилетие новых возможностей. Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 24–25 марта 2011 г. – М.: ИДВ РАН, 2011. С. 23.

⁶⁴ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). / А. Д. Богатуров. – М.: Конверт – МОНФ, 1997. – 353 с.

региона, которые на протяжении первых послевоенных десятилетий составляли только «пространственный фон» региональной политики, но в 80-х и 90-х гг. превратились в структурно значимый компонент региональных отношений.

Среди средств массовой информации в ходе проведения исследования мы обращались к материалам Российской газеты,⁶⁵ публикациям Московского Центра Карнеги,⁶⁶ а также к материалам Интернет-сайтов «Корё сарам»⁶⁷ и «Новое Восточное Обозрение».⁶⁸ Однако в целом, на наш взгляд, российские исследования представлены неполно и не вполне системно, поскольку представляют собой публикации небольшой группы людей, которая придерживается своих взглядов. Это в очередной раз подтверждает актуальность проведённого нами исследования.

Среди иностранных авторов особого внимания заслуживают научные труды по экономической тематике Ука Хео «Политическая экономика Южной Кореи: экономический рост, демократизация и финансовый кризис»⁶⁹ и «Южная Корея с 1980-х гг.»,⁷⁰ Карла Заксера «Глобализация как политика: Южнокорейский опыт»⁷¹ и Л. Джонса «Правительство. Бизнес и предпринимательство в экономическом развитии. Корейский аспект»,⁷² которые не только приводят официальные статистические данные, но и анализируют формирование экономического потенциала Республики Корея и развитие экономических отношений РК с Соединёнными Штатами. Книга

⁶⁵ Российская газета. Восточная Азия. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rg.ru/tema/mir/dalvostok/> [дата обращения 11.02.2017].

⁶⁶ Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. - URL: <http://carnegie.ru/?lang=ru> [дата обращения 11.02.2017].

⁶⁷ Корё сарам. [Электронный ресурс]. - URL: <https://koryo-saram.ru/> [дата обращения 11.02.2017].

⁶⁸ Новое Восточное Обозрение. [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.journal-neo.org/author/asmolovk/> [дата обращения 11.02.2017].

⁶⁹ Uk Heo. The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis. [Electronic resource]. — URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas> [accessed February 2016].

⁷⁰ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 64-182.

⁷¹ Carl J. Saxer. Globalization as a policy: The South Korean experience. [Electronic resource]. — URL: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1358491439.pdf [accessed February 2017].

⁷² Jones L. P., Sakong Il. Government, Business and Entrepreneurship in Economic Development. The Korea Case. Cambridge, 1980.

Дона Обердорфера «Две Кореи»⁷³ в свою очередь очень детально отражает политическую атмосферу в современное время и взаимоотношения между правительствами Южной Кореи, КНДР, США, Японии и Китая.

Работы научно-исследовательских центров таких, как Институт национальных стратегических исследований,⁷⁴ Корейский институт международной экономической политики,⁷⁵ Институт экономической политики,⁷⁶ Институт политических исследований Асан,⁷⁷ Лондонская школа экономики и политических наук,⁷⁸ «Heritage foundation»,⁷⁹ «Asia Foundation»⁸⁰ позволяют лучше понять экономические и политические аспекты исследуемой нами темы и их взаимосвязь.

Отдельно хотелось бы выделить научные труды авторов из американских частных исследовательских университетов таких, как Университет Джонса Хопкинса,⁸¹ Колумбийский Университет⁸² и Институт мировой экономики Петерсона,⁸³ поскольку в их работах присутствует не только комплексный анализ, но и объяснены причины тех или иных позиций с разных точек зрения.

⁷³ Don Oberdorfer, *Two Koreas: A Contemporary History*, (Reading, MA: Addison-Wesley, 1997), p. 257.

⁷⁴ INSS Special Report. *Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century*. [Electronic resource]. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf [accessed February 2017].

⁷⁵ Korea Institute for International Economic Policy (KIEP). 2007. “A Sectoral Assessment of a Korea US FTA and Policy Implications for the Korean Economy.” Seoul: KIEP.

⁷⁶ Robert E. Scott. *Trade Policy and Job Loss: U.S. Trade Deals with Colombia and Korea will be Costly*. [Electronic resource]. – URL: <http://www.epi.org/files/2013/WorkingPaper289-2.pdf> [accessed February 2017].

⁷⁷ The Asan Institute for Policy Studies. Go Myong Hyun. “Implementing Sanctions against North Korea: A South Korean Perspective.” [Electronic resource]. – URL: <http://www.theasanforum.org/implementing-sanctions-against-north-korea%E1%BC%9Aa-south-korean-perspective/#4> [accessed February 2017].

⁷⁸ The London School of Economics and Political Science. *The Political Economy of Trade Policy in the KORUS FTA*. [Electronic resource]. – URL: <http://blogs.lse.ac.uk/ideas/2012/05/the-political-economy-of-trade-policy-in-the-korus-fta/> [accessed February 2017].

⁷⁹ B. Klingner, D. Markheim. *KORUS FTA Strengthens the U.S. Economy and Alliance with Korea*. [Electronic resource]. – URL: <http://www.heritage.org/asia/report/korus-fta-strengthens-the-us-economy-and-alliance-korea> [accessed February 2017].

⁸⁰ Scott Snyder and See-Won Byun. *Cheonan and Yeonpyeong: the Northeast Asian Response to North Korea's Provocations*. [Electronic resource]. – URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/201104SnyderandByun.pdf> [accessed February 2017].

⁸¹ Alisher Khamidov. *The Lee Myung-bak Revolution: Explaining Continuity and Change in South Korea's Foreign Policy*. [Electronic resource]. – URL: <http://uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2010/05/Khamidov.pdf> [accessed February 2017].

⁸² Brad Glosserman, Scott Snyder. *The Japan-South Korea Identity Clash East Asian Security and the United States*. New York: Columbia University Press, May 2015.

⁸³ J. Schott. “The Korea-U.S. Free Trade Agreement: A summary Assessment,” Policy brief, PBO 7-7 (Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, August 2007).

В качестве материалов по изучению истоков развития антиамериканизма в указанный период хотелось бы выделить доклады Тима Шоррока «Борьба за демократию в Южной Корее в 1980-х гг. и зарождение антиамериканизма»,⁸⁴ Джинвунга Кима «Природа южнокорейского антиамериканизма»,⁸⁵ Джей-Бон Ли «Антиамериканизм в культуре: негативный образ Соединенных Штатов в южнокорейской литературе и искусстве»⁸⁶ и Юн-Юл Кима «Антиамериканизм как выражение и доказательство демократизации»,⁸⁷ и корейского автора Ким Чжон Хана «18 мая. Восстание в Кванчжу в условиях сопротивления».⁸⁸ Авторами широко освещена история возникновения антиамериканских настроений в Республике Корея, что позволяет выяснить причины данного процесса и его влияние на жизнь южнокорейского общества.

Среди корейских авторов особого внимания заслуживают научные публикации Ким Ги Бома «Текущий статус и основные вопросы отношений РК и США»,⁸⁹ Чхве Гана «Республика Корея и США: достижения и будущие задачи встречи на высшем уровне между»,⁹⁰ Ли Сан Хёна «Альянс РК-США: 50 лет истории и будущее отношений»,⁹¹ Ли Чун Гына «Администрация Ли

⁸⁴ Shorrock, Tim 1986, "The Struggle for Democracy in South Korea in the 1980s and the Rise of Anti-Americanism", Third World Quarterly, vol. 8, no. 4, pp. 1195-1218.

⁸⁵ Jinwung Kim, "The Nature of South Korean Anti-Americanism," Korea Journal, Spring 1994: 38).

⁸⁶ Jae-bong Lee, "Cultural Representation of Anti-Americanism: The Negative Images of the United States in South Korean Literature and Arts, 1945-1994," diss., University of Hawaii, 1994.

⁸⁷ Jung-Yul Kim. Anti-Americanism as an Expression and Evidence of Democratization. [Electronic resource]. – URL: <http://sjeaa.stanford.edu/journal91/korea2.pdf> [accessed January 2015].

⁸⁸ Ким Чжон Хан. 5·18 Кванчжуханчженква чоханчжуче (5·18 Восстание в Кванчжу и сопротивление). [Electronic resource]. – URL: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1393909082.pdf [accessed January 2015].

⁸⁹ Ханмиквангёый хёнхванква чжюу ишу (Текущая ситуация и основные вопросы отношений США и РК). [Electronic resource]. – URL: <http://www.asaninst.org/contents/%ED%95%9C%EB%AF%B8%EA%B4%80%EA%B3%84%EC%9D%98-%ED%98%84%ED%99%A9%EA%B3%BC-%EC%A3%BC%EC%9A%94-%EC%9D%B4%EC%8A%88/> [accessed January 2017].

⁹⁰ Ханми чжосанхвэдам сонквауа хянху квадже (Достижения и будущие задачи саммита РК-США). [Electronic resource]. – URL: <http://www.asaninst.org/contents/%ED%95%9C%EB%AF%B8-%EC%A0%95%EC%83%81%ED%9A%8C%EB%8B%B4-%EC%84%B1%EA%B3%BC%EC%99%80-%ED%96%A5%ED%9B%84-%EA%B3%BC%EC%A0%9C/> [accessed January 2017].

⁹¹ Ханмитонхэнь 50 нёный сончальква ханмиквангёый мирэ (50-летняя ретроспектива альянса РК-США и будущее двусторонних отношений). [Electronic resource]. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0ahUKEwi61MnOm8HYAhVBXCwKHx67D3UQFghrMAG&url=http%3A%2F%2Fwww.sejong.org%2Fboard%2Fbd_news%2F1%2Fegofiledn.php%3Fconf_seq%3D15%26bd_seq%3D490%26file_seq%3D1183&usg=AOvVaw3qdDhGLSMCnevCfWWJd6J_ [accessed January 2017].

Мён Бака и альянс РК-США»,⁹² Пан Тхэ Сопа «Альянс РК-США: основные вопросы и мнение»⁹³ и Исследовательского Института Хёндэ.⁹⁴

Хронологическими рамками данной работы выбран период с 2003 по 2016 гг. В качестве нижней границы выбран 2003 г., т.к. в этом году к власти в Южной Корее приходит новый президент, Но Му Хён, с другими взглядами на развитие альянса РК-США, а действующий президент США, Джордж Буш-младший, окончательно утверждает программу «Ось зла» и вводит войска в Ирак. Данная работа ограничивается 2016 г., т.к. в это время меняется власть как в США в результате президентских выборов и избрания Дональда Трампа 45-м президентом Соединённых Штатов, так и в Республике Корея в результате импичмента президенту Пак Кын Хе.

По структуре магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений в виде таблиц и графиков в виде рисунков.

⁹² Имёнбак чжонбуый хаемитонхэнь квалли (Альянс РК-США в годы администрации Ли Мён Бака). [Electronic resource]. — URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjvfwPo8HYAhUMjSwKHfwCAXcQFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.cubs.or.kr%2Fnew%2Flib%2Fdown.asp%3Fgubun%3Dutil_bbs6%26files%3Dutil_bbs6_324_3.pdf&usg=AOvVaw3vCwKzNZv4Oj03IVLMPjOA [accessed January 2017].

⁹³ Ханмитонхэнь чжуё ишууа ыйми (Основные проблемы и значение альянса РК-США). [Electronic resource]. — URL: http://www.pssp.org/bbs/data/document/15/%ED%95%9C%EB%AF%B8%EB%8F%99%EB%A7%B9%EC%A3%BC%EC%9A%94%EC%9D%B4%EC%8A%88_%EC%82%BC%EC%84%B1%EA%B2%BD%EC%A0%9C%EC%97%B0%EA%B5%AC%EC%86%8C.pdf [accessed January 2017].

⁹⁴ Хёндэкёнчжёнгувон. Ханми кёнчжехёмнёк чуиуа хёнан квачже (Научно-исследовательский институт Хёндэ. Тенденции и текущие проблемы экономического сотрудничества РК и США). [Electronic resource]. — URL: [http://hri.co.kr/upload/publication/2014425131425\[1\].pdf](http://hri.co.kr/upload/publication/2014425131425[1].pdf) [accessed January 2017].

1 Администрация Но Му Хёна: Новый взгляд на развитие альянса РК-США

1.1 «Политический диссонанс» между Сеулом и Вашингтоном

25 февраля 2003 г. с перевесом в 500 тыс. голосов ¹ согласно результатам выборов президента Республики Корея представитель Демократической партии нового тысячелетия, Но Му Хён, стал четвёртым гражданским президентом со времени перехода Кореи к демократии в 1993 г.

Действуя в качестве идейного «наследника» Ким Дэ Чжуна, Но Му Хён апеллировал к острой необходимости синтеза восточной (во многом конфуцианской) и западной цивилизаций во имя торжества истинного народовластия. Вызовы глобализации породили в южнокорейском обществе повышенную тягу к опыту демократического, либерального прогресса в западном мире. Отвечая на запросы самого общества, Но Му Хён проводил предельно чёткий водораздел между авторитаризмом и демократией.

2002 г. был также периодом, когда многие жители Южной Кореи прошли через трансформацию своих представлений о желаемом месте Южной Кореи между Соединёнными Штатами и Северной Кореей. Оправдание в военном суде США двух американских солдат, которые случайно сбили насмерть двух корейских девушек на военном автомобиле, привело к бесчисленным бурным демонстрациям корейских граждан перед зданием посольства США в течение всего года. Жесткая линия администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи в рамках программы «Ось зла», требующая полного, доступного проверке и неподлежащего отмене разоружения, также усугубила дискуссии для южнокорейцев по вопросам Северной Кореи. Многие жители РК считали, что политика администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи не только подорвала достигнутые предыдущим президентом Ким Дэ Чжуном

¹ Торкунов А. В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.wikireading.ru/325542> [дата обращения 11.02.2017].

положительные результаты в рамках политики «Солнечного тепла», но также излишне обострила напряженность на Корейском полуострове.

В этих условиях старшее поколение времён Корейской войны относилось весьма подозрительно к реальным намерениям Северной Кореи и явно поддерживало сохранение традиционного военного союза с США. Проигравший в президентской гонке Ли Хве Чхан постоянно заявлял, что политику в отношении КНДР надо проводить на основе «взаимности» и призывал к прекращению денежной помощи стране, которая может направлять полученные средства на финансирование своих ядерных программ.² Безусловно, Ли Хве Чхан пользовался широкой поддержкой среди старшего поколения. С другой стороны, Но Му Хён выступал за продолжение сотрудничества с КНДР для предотвращения повышения напряженности на Корейском полуострове. Кроме того, он занял достаточно сильную позицию по отношению к Соединённым Штатам. Как президент РК он подчеркивал, что установит равные отношения между США и Южной Кореей.³ Его независимая позиция была чрезвычайно популярна среди молодого послевоенного поколения.

В начале 2004 г. в одном из главных опросов общественного мнения, проведенном в Южной Корее, США рассматривались как большая угроза для безопасности Республики Корея по сравнению с Северной Кореей.⁴ Причина заключалась в основном в опасении, что США, преследуя свои цели в области ядерного нераспространения, могут начать атаку против КНДР, что втянет весь полуостров в войну. Это опасение было усилено приверженностью администрации Джорджа Буша-младшего к политике обороны, включающей в себя упреждающие военные действия в качестве одного из своих принципов в обстановке после теракта 11 сентября 2001 г.

² Hee Min Kim. Korean Democracy in Transition : A Rational Blueprint for Developing Societies. Lexington: The University Press of Kentucky, 2011.

³ Там же.

⁴ INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century. [Electronic resource]. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf [accessed February 2017].

В 2006 г. в США на слушаниях перед Комитетом по международным отношениям палаты представителей 109-го Конгресса председатель Генри Гайд подчёркивал, что альянс США-РК в настоящее время сталкивается с новыми вызовами, как поддержание мира на Корейском полуострове, проблема прав человека и распространение оружия массового уничтожения в КНДР и т.д., в связи с чем союз США-РК должен стать более зрелым и равноправным.⁵

Конгресс, безусловно, предпринимает конкретные шаги для повышения эффективности этого союза. Они включают ратификацию соглашения о свободной торговле с Сеулом, которое способствует свободным и справедливым сделкам. Кроме того, члены Конгресса призывают Госдеп США и Департамент по национальной безопасности включить Южную Корею в безвизовую программу при условии соблюдения Сеулом всех законодательных требований. В целом в Конгрессе США в то время считали, что если Вашингтон и Сеул не могут больше быть «лучшими друзьями», то, по крайней мере, их объединяет круг общих интересов, куда входят вопросы экономического, политического характера и связи в сфере безопасности.⁶

Действительно, в период администрации Но Му Хёна гораздо больше было того, что объединяло страны, чем разделяло. Прежде всего, речь идёт о взаимном стремлении к свободе и демократии. Южная Корея стала одним из самых крупных торговых партнёров США, и обе страны продолжали исследовать другие области для ещё большего экономического сотрудничества.

Немаловажно и то, что Сеул направил свои войска в Ирак, несмотря на протесты общественности. А также десятки тысяч американских войск находились в Корее, чтобы защитить корейский народ в случае кризиса.

⁵ United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session. [Electronic resource]. – URL: <https://www.webharvest.gov/congress110th/20081217015258/http://www.foreignaffairs.house.gov/archives/109/30142.pdf> [accessed February 2017].

⁶ Ibid.

Кроме того, Соединенные Штаты и Южная Корея разделяли общую цель по денуклеаризации Северной Кореи. Однако если США отдавали большее предпочтение дипломатии в сочетании с сильным давлением на КНДР, то правительство РК имело принципиально иное видение и делало акцент на более либеральный подход, включающий экономические дивиденды для Северной Кореи.

Но несмотря на различия в подходах администрация Дж. Буша-младшего старалась приложить все усилия, в том числе и на самом высоком уровне, что проводить скоординированные инициативы со своими партнёрами по шестисторонним переговорам, т.к. в противном случае США опасались, что их ключевые союзники обвинят американцев в провале на переговорах по ядерной проблеме КНДР.

В Вашингтоне отчётливо понимали, что поскольку ядерные испытания Северной Кореи прошли совсем недавно, в октябре 2006 г., то это наилучший момент, чтобы продемонстрировать Сеулу, Токио, Пекину и Москве, что с США можно сотрудничать в этом вопросе. В Совете Безопасности ООН (СБ ООН) США удалось добиться принятия достаточно жёсткой резолюции, решительно осуждающей ракетные испытания Северной Кореи. Тем не менее, это влекло за собой и нежелательные для американцев последствия, а именно, нежелание КНДР возвращаться к шестисторонним переговорам. Это перемещало акцент с дестабилизирующих мировое сообщество ракетных тестов на односторонние санкции со стороны США, что ещё больше осложняло и без того трудные переговоры с ключевыми союзниками в регионе, в частности, с Республикой Корея и Японией.

С другой стороны, в рамках политики в отношении КНДР в годы администрации Дж.Буша-младшего Вашингтон обвинял Сеул в оказании незначительной помощи и поддержки. Ранее на войну в Ирак Южная Корея отправила 3200 военнослужащих в поддержку США, однако с позиции президента Буша-младшего эта помощь была минимальна и ожидаема. В Сеуле и это решение вызвало острые дискуссии, но более того, в своей

инаугурационной речи 2004 г. президент Дж. Буш-младший не упомянул РК в списке тех государств, которые помогали США в Ираке.⁷

В качестве положительных результатов совместной деятельности РК и США можно выделить, во-первых, предоставление полигона для обучения американских лётчиков ВВС, дислоцированных в Корее. Если раньше им приходилось лететь для обучения в Таиланд в связи с отсутствием полигона в Южной Корее, то к 2006 г. президент Но Му Хён решил эту проблему. Также из США в Корею были перенесены миссии по обороне с применением обычного вооружения и повышены военный потенциал и потенциал средств сдерживания.

Во-вторых, в РК стало прослеживаться явное стремление взять на себя ответственность за собственную оборону в военное время, что, безусловно, было поддержано США.⁸ Такое желание корейцев связано с тем, что молодое поколение стало искать больше равноправия в отношениях с США. Вопросы, входящие в сферу интересов альянса, стали приобретать больше политического контекста, чем в предыдущие годы. В Конгрессе США это не рассматривали как новый виток антиамериканских настроений или призыв к прекращению альянса, поскольку считали, что молодое поколение корейцев просто не связано с воспоминаниями о Корейской войне и о той помощи, которую американцы оказывали РК в то время.⁹

Однако согласно исследованиям американских институтов молодое поколение корейцев раздражалось, в частности, из-за требований США оказать военную поддержку американцам за пределами региона, например, в Афганистане и Ираке.¹⁰ Здесь необходимо заметить, что в ответ на драматическую трансформацию глобальной среды безопасности после террористических атак 11 сентября 2001 г. администрация Буша-младшего уменьшила военный контингент США в РК с 37 тыс. до 25 тыс.

⁷ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 170-171.

⁸ United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session.

⁹ Ibid.

¹⁰ INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century.

военнослужащих и передислоцировала оставшиеся войска США из демилитаризованной зоны в район к югу от Сеула.¹¹ Это означало, что военный контингент США освободит 59 военных баз, общая площадь которых составляла 36 тыс. акров. Взамен Вашингтон обещал выплатить \$11 млрд. на модернизацию оставшегося контингента, в том числе и на ракетные батареи.¹² Отражая незащищённость Южной Кореи, а также антиамериканские настроения, эта передислокация была подвергнута критике, с одной стороны, как одностороннее отступление США, которое может поставить под угрозу безопасность РК и, с другой стороны, как первый шаг американцев в подготовке к одностороннему нападению на КНДР.¹³ И несмотря на согласие и поддержку губернатора провинции Кёнги в вопросе о передислокации военного контингента США в Корею в провинцию Кёнги, вопросы совместного несения расходов и завершение этой кампании к концу 2007 г. оставались по-прежнему не выясненными.

Таким образом, в то время как перспектива сокращения численности войск США на полуострове внушала корейцам общее чувство небезопасности, она ещё стояла в одном ряду с одновременным стремлением РК взять под контроль свою защиту и иметь более сильную позицию в разработке политики в отношении Северной Кореи. Военное партнерство РК и США перестало являться доминирующей чертой двусторонних взаимоотношений стран, но по-прежнему оставалось важным фундаментом. Но Му Хён также стал первым президентом, серьёзно подтолкнувшим вопрос о передаче операционного контроля в военное время от США к Южной Корее.

В годы его администрации северокорейский ядерный кризис стал важной вехой в отношениях РК-США, поскольку несмотря на попытки обеих администраций держать отношения под контролем, со времени усиления

¹¹ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 174.

¹² Ibid.

¹³ United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session.

ядерной проблемы КНДР во время администрации Но Му Хёна и Дж.Буша-младшего США и Южной Кореи стало крайне сложно координировать свои интересы и политику.

1.2 НА ПУТИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ «KORUS FTA»

С точки зрения экономической эффективности экономика Южной Кореи восстановилась после финансового кризиса 1997 г. и от программы антикризисных мер МВФ раньше, чем ожидалось. Извлекая уроки из данного опыта, корейское правительство значительно увеличило свои валютные резервы с \$20,4 млрд. в 1997 г. до \$206,1 млрд. в 2006 г., занимая пятое место в мире.¹⁴

Несмотря на быстрое восстановление после кризиса, экономика РК выявила потенциальные проблемы из-за политики, принятой для стимулирования экономики во время администрации Ким Дэ Чжуна. Одной из главных проблем была задолженность по кредитным картам. Для повышения потребительских расходов с целью укрепления экономики администрация Ким Дэ Чжуна настоятельно рекомендовала использование кредитных карт. Эта политика помогла экономике вырасти в краткосрочной перспективе, но последствия проявились позднее, потому что большая часть роста была в значительной степени основана на задолженности. Чрезмерное использование кредитных карт привело к тому, что более чем 3,2 млн. корейцев имели плохой рейтинг кредитоспособности. Этот показатель, в свою очередь, привёл к снижению потребительских расходов в 2003 и 2004 гг.¹⁵ Другими словами, кампания администрации Ким Дэ Чжуна по увеличению потребительских расходов с использованием кредитных карт

¹⁴ Mun-il Bak. "Jipyoro bon Oehanwigi 10 nyŏn" (economic indexes of 10 years after foreign exchange crisis). Seoul Sinmun. November 21, 2007. P. 18.

¹⁵ Sung Deuk Hahm, Dong Seong Lee. "Consolidation of Democracy in South Korea: Evaluation of the Roh Moo Hyun Administration, 2003-2008". Presented at the annual meeting of the American Political Science Association 2007. Chicago, Aug. 30-Sep. 2. P. 17.

была недалёковидной. Причина для принятия такого рода политики заключается в президентской системе Южной Кореи. Поскольку президент избирается на один срок длительностью пять лет и не может быть переизбран повторно, политическая ответственность становится незначительной. Таким образом, президенты, как правило, проводят политику, успешную для краткосрочной перспективы.¹⁶

Ещё одной экономической проблемой, с которой столкнулась администрация Но Му Хёна, было уменьшение корпоративных инвестиций. С повышением стоимости рабочей силы и забастовками со стороны профсоюзов бизнес-корпорации увеличили иностранные инвестиции за счёт сокращения внутренних инвестиций. По данным Института экономических исследований компании «Самсунг» среднегодовой темп роста корпоративных инвестиций для оборудования составил 7,8% на 1990-1997 гг., но снизился до 1,15% в течение 2000-2005 гг.¹⁷

Тем не менее, одним из успехов Но Му Хёна стало улучшение отношений с Китаем, который в 2003 г. потеснил США и стал крупнейшим рынком сбыта корейских товаров, а в 2004 г. стал крупнейшим торговым партнёром Южной Кореи,¹⁸ что, безусловно, вызывало опасения в США по поводу того, что в скором будущем Сеул отдаст больше стратегических предпочтений Пекину, а не Вашингтону.¹⁹ Прямые иностранные инвестиции стали возрастать с того времени, роль Китая в региональной экономической интеграции делала отношения с Пекином стратегически важными.

В этот же период вопросы о необходимости поддержания альянса США-РК стали приобретать более широкую огласку. Некоторые считали, что

¹⁶ Uk Heo. The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis. [Electronic resource]. – URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas> [accessed February 2017].

¹⁷ Yoo-young Kim. “Oehanwigi 10 nyŏn. Kumnyung-kiŏp, ŏdŭnkŏtgwa Irŭnkŏt” (10 years after foreign exchange crisis. What we lost and got in finance and businesses), Donga Ilbo. November 15. P. 10.

¹⁸ Паксэчжон. Дэми-дэчжун муёкбичжун 10 нёнманэ 'ванчжонкёче'. (The USA – ‘perfect replacement’ in foreign trade with China in a decade). [Electronic resource]. – URL: http://www.dt.co.kr/contents.html?article_no=2011081702019957661002 [accessed February 2017].

¹⁹ S. Snyder. China’s Rise and the Two Koreas: Politics, Economics, Security (Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 2009.

РК уже достаточно самостоятельная, чтоб защитить себя, другие полагали, альянс необходимо укреплять и препятствовать внезапному выводу американских вооружённых сил с территории РК, и что сфер для потенциального сотрудничества Южной Кореи и США ещё достаточно.²⁰

Но, пожалуй, самым значимым для альянса РК-США событием стало заключение соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и США в 2007 г. Первоначальной причиной переговоров по соглашению о свободной торговле с США были торговые разногласия между странами. В то время как у РК был стабильный активный торговый баланс, США были недовольны дефицитом и дискриминационной торговой политикой.²¹ Учитывая, что между странами был альянс, Сеул и Вашингтон надеялись разрешить этот вопрос. Научно-исследовательские центры и государственные учреждения в обеих странах независимо друг от друга стали исследовать возможность заключения соглашения о свободной торговле между США и Южной Кореей. После продолжительного изучения экономических эффектов двустороннего соглашения, результаты различных исследований в Южной Корее и США свидетельствовали о том, что соглашение будет выгодно обеим странам. Переговоры начались в феврале 2006 г.

Несмотря на позитивные прогнозы экономической эффективности для двух стран, напряжённые дебаты по вопросу о данном соглашении начались с самого начала. Оппоненты этого процесса в Корее начали кампанию против соглашения о свободной торговле между РК и США (KORUS FTA), оправдывая это тем, что в случае его запуска на южнокорейском рынке будет преобладать дешёвая американская сельхозпродукция, в то время как южнокорейские фермеры будут нести убытки.²² В результате многие фермеры забросят своё хозяйство, что серьёзно отразится на окружающей среде, равно как и на экономике. В целом речь шла о том, что

²⁰ H. Chae, S. Kim. "Conservatives and progressives in South Korea", Washington Quaterly 31, no. 4 (Autumn 2008): 86-6.

²¹ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 120-121.

²² Ibid.

неконкурентоспособные секторы южнокорейской экономики обанкротятся, что приведёт к росту безработицы в стране.

В свою очередь, сторонники создания американо-южнокорейского соглашения о свободной торговле рассматривали его как историческую возможность для Южной Кореи провести необходимые реформы по модернизации своей экономики и превратить страну в динамичный экономический центр Северо-Восточной Азии. Президент Но Му Хён со своей стороны однозначно поддерживал последних. Они заявляли, что негативные эффекты от заключённого в прошлом соглашения с Чили и Уругвайского раунда переговоров по Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) были не такими существенными, как предполагалось. Например, сельскохозяйственный торговый дефицит составил \$3,5 млрд. в 2003 г., \$7,2 млрд. в 2006 г. и \$8,5 млрд. в 2007 г., что было намного меньше, чем предсказывал Корейский сельскохозяйственный экономический институт.²³ Более того, согласно отчёту Конференции ООН по торговле и развитию прямые иностранные инвестиции от свободной торговли между РК и США обеспечат ценные финансовые ресурсы для частных инвестиций с целью создания новых рабочих мест или за счёт расширения существующего бизнеса.^{24, 25}

В целом после заключения соглашения американские прогнозы предсказывали рост ВВП в США до \$10-12 млрд., т.к. 95% торгуемых между двумя странами товаров становились беспошлинными, а оставшиеся тарифы должны были быть убраны в течение следующих 10 лет. Более того, другие преимущества для США также включали открытие корейских рынков для американских промышленных производителей, снижение тарифов на американские пассажирские автомобили на 8%, снятие тарифов более чем на половину корейской сельхозпродукции одновременно, открытие

²³ Joongang Ilbo, April 4, 2007, and Kyungnam Development Institute, "Agflation and Response of Agriculture and Dairy Industries," Issue Analysis (2008): 5.

²⁴ World investment Report 1999 (Geneva, Switzerland: UNCTAD, 1999).

²⁵ S. Hahm, U. Heo. "The economic Effects of U.S. and Japanese Foreign Direct Investment in East Asia: A Comparative Analysis," Policy Studies Journal 36 (2008): 385-402.

финансовых рынков.²⁶ Последнее давало фирмам США право на открытие филиалов своих банков и страховых компаний в Южной Корее. Таким образом, для США это соглашение должно было стать крупнейшим за последние 16 лет.

Согласно данным Института развития Кореи (KDI) экономические выгоды для Южной Кореи в течение первых десяти лет должны были вырасти на \$13,3 млрд., в то время как импорт из США сокращён до \$8,6 млрд. Т.е. ежегодный рост активного торгового баланса должен был быть равен \$4,6 млрд.²⁷ Экспортируемые товары, входящие в так называемый «Топ-15», включая автомобили, электронику и текстиль, освобождались от торговых пошлин.²⁸

Также ощутимый положительный эффект должен был произойти в росте промышленности в размере \$5,5 млрд. в год и ежегодном создании в среднем 33600 рабочих мест, а рост конкуренции на рынке за счёт устранения барьеров влиял на снижение цен и расширение выбора товаров. Прямые иностранные инвестиции США уже в 2005 г. составили \$18,8 млрд., а согласно прогнозам должны были вырасти на \$2,3-\$3,2 млрд.²⁹

Также стоит отметить, что подписание соглашения способствовало росту корейского биржевого индекса KOSPI. Если до начала переговоров по соглашению о свободной торговле на 1 февраля 2007 г. он был равен 1367.07,³⁰ то после заключения соглашения индекс стал больше 1500, а суммарный капитал южнокорейского фондового рынка превысил \$800 млрд.³¹

Соглашение о свободной торговле стало самым большим торговым соглашением в США за последнее десятилетие. Республика Корея являлась

²⁶ Office of USTR. "FTA: United States and Republic of Korea Economic and Strategic Benefits", Trade Facts, February 2006.

²⁷ "Korea-U.S. FTA: Cost and Expected Benefits decreased Prior to the Signing of the FTA", Joongang Ilbo, April 30, 2007.

²⁸ "Top Fifteen Export Items Are All Benefitted from the KORUS FTA", Joongang Ilbo, April 4, 2017.

²⁹ Office of the USTR. "Free Trade with Korea: Summary of the KORUS FTA", Trade facts, April 2007.

³⁰ "New Record in the Korean Stock Market, Where is the End?" Joongang Ilbo, April 11, 2007.

³¹ "KOSPI Index Score Highest Ever, Total amount Reach \$800 Billion", Joongang Ilbo, April 4, 2007.

седьмым торговым партнером США по величине товарооборота. В июле 2006 г. товарооборот двух стран составил более чем \$45 млрд.³² Соединённые Штаты являлись крупнейшим иностранным инвестором в Южной Корее, а количество корейских инвестиций в США быстро росло. Никогда прежде Республика Корея и США не вкладывали так много средств «друг в друга», не были столь экономически взаимосвязаны. США очень рассчитывали на то, что соглашение о свободной торговле будет способствовать дальнейшему укреплению этих экономических отношений, в результате чего выгоды для обеих стран обеспечат дополнительный стимул для альянса.

Переговоры по этому вопросу шли нелегко. Более того, соглашение ещё было необходимо ратифицировать Конгрессу США и Национальному Собранию Южной Кореи. Тем не менее, в целом с обеих сторон был выраженный интерес, США пытались снизить тарифные и нетарифные барьеры, включая защищённые в высокой степени сельскохозяйственный рынок Кореи и автомобильный сектор. Опросы, проведённые в РК, показывали, что мнения корейцев по вопросу о необходимости заключать подобное соглашение разделилось поровну.³³ В каком-то смысле это стало показателем отношения корейцев к альянсу и к месту Южной Кореи в мире. США на тот момент уже имели подобные соглашения с Австралией и Сингапуром и вели переговоры с правительством Таиланда и Малайзии. Более того, американское правительство надеялось стимулировать и Японию двигаться в этом направлении.

Кроме тесных связей в экономике, Южная Корея оставалась ключевым партнёром США в ряде многосторонних усилий по преодолению вызовов XXI века. Например, РК была одной из стран-основателей Азиатско-Тихоокеанского партнёрства по вопросам экологически чистого развития и климата. Также Южная Корея активно участвовала в ряде многосторонних усилий по разработке и внедрению трансформационных технологий,

³² United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session.

³³ Ibid.

способных принять вызов по созданию отвечающих требованиям и доступных по цене поставок экологически чистой, устойчивой энергетики, которая принесёт пользу окружающей среде и поможет сократить выбросы парниковых газов.

Однако несмотря на культурно-образовательные связи между США и РК и статус Южной Кореи не только как седьмого по величине торгового партнёра, но и одного из самых сильных военных союзников США, одного из главных источников туристов и иностранных студентов, третьей страны по величине военного вклада в операцию в Ираке и участника миротворческих операций в Афганистане, Восточном Тиморе и Африке, Южная Корея до сих пор сохраняла визовый режим с США.³⁴

Для принятия Кореи в программу безвизового режима существовал ряд требований, в том числе, выпуск электронных паспортов, создание совместной с США программы для обеспечения эффективного сотрудничества в области безопасности границ и правоохранительных органов и установление доли отказов в визе на уровне менее чем на 3%. Президенты Буш-младший и Но Му Хён работали вместе над решением этого вопроса. Позднее, с 17 ноября 2008 г. безвизовый режим для граждан Республики Корея всё же вступил в силу.³⁵

Таким образом, было много сомнений по поводу того, что в будущем торговля между США и РК будет эффективной, поскольку с 95% товаров были сняты пошлины.³⁶ Несмотря на это, из таблицы № 1 видно, что торговый оборот товаров между странами вырос в 1,5 раза, в то время как торговый оборот услуг удвоился.³⁷ (Прил.: Табл.1)

Для США соглашение о свободной торговле с РК имело и другие преимущества, т.к. оно было важным плацдармом для азиатского рынка,

³⁴ United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session.

³⁵ США с 17 ноября вводят безвизовый режим для граждан шести стран ЕС и Южной Кореи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/world/17oct2008/bezviz.html> [дата обращения 11.02.2017].

³⁶ Office of the USTR. “Free Trade with Korea: Summary of the KORUS FTA”, Trade facts, April 2007.

³⁷ U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA), FT-900, March 4, 2016.

который создавал баланс растущим торговым связям Южной Кореи с Китаем.³⁸ Таким образом, США возвращали себе позиции ведущего торгового партнёра РК, демонстрируя тем самым приверженность Азии и, в частности, альянсу США-РК, который теперь уже выходил за военные рамки.

Таким образом, администрация Но Му Хёна в каком-то смысле продолжила курс предыдущего президента Ким Дэ Чжуна, особенно в отношении КНДР. Учитывая тот факт, что политика американского президента Дж. Буша-младшего имела прямо противоположные цели в силу резкой смены политического курса после теракта 11 сентября 2001 г., в альянсе РК и США дистанцировались друг от друга, в частности, в области политики.

С другой стороны, именно такой курс администрации Но Му Хёна позволил так или иначе наладить отношения с КНДР и даже провести серию шестисторонних переговоров, хотя, возможно, и не очень удачно.

Более того, в годы администрации Но Му Хёна были инициированы переговоры по соглашениям о свободной торговле не только с США, но и с Европейским Союзом и Китаем. Всё это закладывало прочный фундамент для будущего сотрудничества южнокорейских производителей с заграничными рынками.

³⁸ B. Klingner, D. Markheim. KORUS FTA Strengthens the U.S. Economy and Alliance with Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.heritage.org/asia/report/korus-fta-strengthens-the-us-economy-and-alliance-korea> [accessed February 2017].

2 КОНСЕРВАТОРЫ У ВЛАСТИ. СМЕНА КУРСА ЛИ МЁН БАКА НА ПРАГМАТИЗМ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ.

2.1 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ АЛЬЯНСА РК-США

В феврале 2008 г. президент Ли Мён Бак стал семнадцатым президентом Республики Корея. Как и его предшественник Но Му Хён, Ли Мён Бак происходил из небогатой семьи.³⁹ Закончив университет Корё, он работал в корпорации Хёндэ, где высоко поднялся по карьерной лестнице и стал гендиректором. В 2002 г. Ли Мён Бак был избран мэром Сеула, под руководством которого в столице произошли серьёзные урбанистические изменения, как, например, создание ручья Чонгечон в центре города.

С момента прихода к власти в феврале 2008 г. президент Республики Корея Ли Мён Бак положил начало кардинальным изменениям во внешней политике Южной Кореи. В отличие от своих предшественников президент Ли принял агрессивную политику в отношении КНДР, которая была связана с экономическим содействием в обмен на отказ Северной Кореи от своей программы создания ядерного оружия, прервав тем самым достижения политики «Солнечного тепла». Однако Ли Мён Бак также продемонстрировал степень преемственности с двумя из своих предшественников, Ким Дэ Чжуном и Но Му Хёном, по другим вопросам внешней политики. В частности, президент Ли показал твёрдую поддержку соглашения о свободной торговле с Соединёнными Штатами, известного как KORUS FTA, которое было обсуждено предыдущими администрациями и вступило в силу с небольшими модификациями, трансформируя таким образом альянс США-РК в альянс безопасности.

Способность президента Ли Мён Бака преследовать свои политические цели практически без учёта политической или общественной оппозиции была продемонстрирована не только в его северокорейской политике, но также была видна в его подходе к Соединённым Штатам. После вступления в

³⁹ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 70.

должность он приступил к осуществлению своего предвыборного обещания по углублению связей в сфере безопасности с США. Выступая с проамериканских международных позиций во внешней политике, Ли Мён Бак совершил свой первый официальный зарубежный визит в США в апреле 2008 г.⁴⁰ Главное, что он хотел, – это получить поддержку США на проведение Республикой Корея новой жёсткой политической линии в отношении Северной Кореи и обсудить вопросы по укреплению альянса РК-США. В ходе встречи на высшем уровне были обсуждены такие вопросы, как прохождение американо-южнокорейского соглашения о свободной торговле в Конгрессе США, достижение соглашения об отмене визового режима в течение 2008 г. и некоторые другие.⁴¹

Во время своего визита в США президент Ли Мён Бак согласился возобновить поставки американской говядины, приостановленные в 2003 г. из-за опасений по поводу того, что коровы могут быть заражены. После его визита в телевизионной программе «PD Notepad» на канале MBC появилось сообщение, что этот рогатый скот не может стоять на ногах или двигаться.⁴² Тем самым было подчёркнуто, что серьёзная опасность со стороны США до сих пор остаётся. Эта программа возбудила общественный интерес, и люди стали выходить на улицы с протестами. Протесты ослабили только после того, как администрация президента Ли Мён Бака добилась от Вашингтона дополнительных гарантий безопасности здоровья, как, например, импорт только молодого (возрастом до 30 месяцев) скота, т.к. меньше вероятности, что он мог быть заражён.⁴³ Таким образом, новое консервативное правительство Ли Мён Бака и администрация Дж. Буша-младшего на саммите в Кэмп-Дэвиде укрепили свой альянс и расширили сферу сотрудничества между двумя странами.

⁴⁰ Alisher Khamidov. The Lee Myung-bak Revolution: Explaining Continuity and Change in South Korea's Foreign Policy. [Electronic resource]. – URL: <http://uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2010/05/Khamidov.pdf> [accessed February 2017].

⁴¹ Yu, Myung-hwan, Minister of Foreign Affairs and Trade, “Lee-Bush Summit Lays Groundwork for Solid Alliance”, Korea Times, 28 September, 2008.

⁴² Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 70.

⁴³ S. Choe. “South Korea and U.S. Reach Deal on Beef Imports”, International Herald Tribune, June 22, 2008.

Но несмотря на то, что президент Дж. Буш-младший оказал тёплый прием Ли Мён Баку, отношения США и Южной Кореи были отмечены целым рядом противоречий. Первый спор всплыл во время визита президента Ли в Соединённые Штаты. Изменение политики администрации Буша-младшего в отношении прямого взаимодействия с КНДР создало неловкий момент в отношениях США-РК и угрожало успешной реализации инициатив Ли Мён Бака по отношению к Северной Корее. Это также произвело впечатление, что более непосредственное взаимодействие США и КНДР вытеснит Республику Корея и ослабит её вес в региональной политике.

Другое разногласие возникло в октябре 2008 г., когда администрация Буша-младшего решила убрать КНДР из списка террористических государств в попытке спасти соглашение о разоружении с Северной Кореей до истечения президентского срока Дж. Буша-младшего. Этот шаг был воспринят в Сеуле как предательство, поскольку должностные лица США не приняли во внимание вопросы, вызывающие озабоченность для Южной Кореи, а только проинформировали дипломатов РК за несколько минут, прежде чем объявить решение.⁴⁴ Это в очередной раз продемонстрировало то, что США, в первую очередь, руководствовались своими национальными интересами даже за счёт национальных интересов своих союзников.

С другой стороны, 2008 г. был отмечен многочисленными признаками улучшения связей в сфере безопасности США и Республики Корея. После серии переговоров Министерство иностранных дел и торговли РК решило увеличить свою долю расходов на поддержание более 28 тыс. военнослужащих США на 2,5% с учётом инфляции. Это увеличило общий вклад Республики Корея в содержание вооружённых сил США в Корее до 43,5%.⁴⁵

Другой положительный сдвиг в отношениях произошёл в октябре 2008 г., когда Сенат США принял закон о предоставлении РК наиболее льготного

⁴⁴ Alisher Khamidov. The Lee Myung-bak Revolution: Explaining Continuity and Change in South Korea's Foreign Policy.

⁴⁵ Ibid.

режима межправительственной продажи американского вооружения. Этот шаг символизировал готовность США к дальнейшему укреплению двусторонних военных отношений с Южной Кореей. За месяц до этого нижняя палата Конгресса США приняла закон, согласно которому Южной Корее предоставлялся статус страны, имеющей право на продажу оружия и военной техники иностранным государствам. Этим правом пользуются члены НАТО. Южная Корея в ответ закупила 250 тыс. тонн военных боеприпасов в США.⁴⁶

Также надо заметить, что на повестке снова встал уже неоднократно поднимавшийся в прошлом и, в частности, во время президентства Но Му Хёна вопрос о передаче операционного контроля южнокорейским военным.⁴⁷ Дело в том, что после окончания Корейской войны командование операциями как в мирное, так и в военное время перешло от Объединённого командования ООН к США, которые его и возглавляли ещё в 1950 г. Позднее, в 1978 г. Южная Корея была более интенсивно интегрирована в структуру операционного контроля, а в 1994 г. США и РК пришли к соглашению о передаче операционного контроля в мирное время в ведение Южной Кореи. В 2002 г. при активном содействии президента Но Му Хёна возобновились переговоры по вопросу о передаче операционного контроля в военное время, что было полностью поддержано Соединёнными Штатами. Спустя два года переговоров стороны пришли к согласию и необходимости установить дату передачи контроля.

США хотели осуществить её как можно скорее, к 2009 г., в то время как в Сеуле рассматривали 2012 г.⁴⁸ Для обеих сторон передача контроля имела свои преимущества: для США – снятие бремени несения расходов, для Южной Кореи – восстановление суверенитета над своими вооружёнными силами. Более того, полная передача операционного контроля, вероятно,

⁴⁶ Alisher Khamidov. The Lee Myung-bak Revolution: Explaining Continuity and Change in South Korea's Foreign Policy.

⁴⁷ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 175-176.

⁴⁸ OPCON Transfer. [Electronic resource]. – URL: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/usfk-opcon.htm> [accessed February 2017].

создала бы благоприятные условия для сближения РК и КНДР путём удаления «американского раздражителя».

Однако уже при Ли Мён Баке процесс перехода замедлился, в том числе и из-за проблем безопасности, бюджетных ограничений и политических расчётов. Вследствие этого было принято решение перенести изначально условленную дату передачи операционного контроля на 7 апреля 2012 г. Тем не менее, в Южной Корее эту дату сочли неподходящей из-за выборов президента и выборов в Национальное Собрание в РК, равно как и из-за президентских выборов в США. Таким образом, была установлена новая дата, 1 декабря 2015 г.⁴⁹

Однако на фоне возрастающей угрозы со стороны КНДР и проведения третьего ядерного испытания в начале 2013 г. стороны решили отложить передачу операционного контроля до середины 2020-х гг., о чём свидетельствует соглашение, подписанное на ежегодном Консультативном собрании по безопасности в Вашингтоне 23 октября 2014 г.⁵⁰ Можно предположить, что окончательная передача будет осуществлена только после того, как обстановка в регионе в плане безопасности позволит обеспечить стабильность перехода, когда южнокорейские военные будут оснащены всем необходимым и будут готовы противостоять угрозам со стороны Северной Кореи.

Подобная реструктуризация позволяла снизить присутствие США на Корейском полуострове и создать более партнёрские отношения, при этом поддерживая безопасность Республики Корея. Из графика, представленного на рисунке 1 видно, как менялось общественное мнение относительно США с 2002 по 2015 гг. Если в 2003 г. только 46% положительно относились к США, то начиная с 2007 г. этот показатель стабильно рос и к 2015 г. достиг

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ South Korean Politics Drive OPCON Transfer. [Electronic resource]. – URL: <http://thediplomat.com/2014/10/south-korean-politics-drive-opcon-transfer/> [accessed February 2017].

84%.⁵¹ (Прил.: Рисунок 1). Это говорит о том, что такого рода изменения являются неотъемлемой частью постоянно продолжающейся эволюции, которая помогает альянсу больше придерживаться партнёрских отношений, чем отношений «патрон-клиент».

15 февраля 2009 г. между РК и США было заключено дополнительное соглашение о статусе американских вооружённых сил в Корее, в котором говорилось о сумме содержания военных. В 2009 г. она должна была составить \$650 млн. и возрасти в течение последующих четырёх лет с учётом инфляции.⁵² Это в очередной раз подчёркивало, что США хотят переложить больше финансовых обязательств на Южную Корею. С одной стороны, это объяснимо, т.к. из двух стран альянса РК, пожалуй, была сильнее заинтересована в присутствии военных США на своей территории из-за реально существующей на севере полуострова угрозы. Для США, в свою очередь, военное присутствие в Азии было просто стратегическим интересом. С другой стороны, большие финансовые обязательства РК оправдывали стремление Южной Кореи иметь больше суверенитета в военных делах.

16 июня 2009 г. президент Барак Обама встретился с президентом Ли Мён Баком в Вашингтоне для обсуждения помимо других вопросов будущего американо-южнокорейского альянса.⁵³ По итогам переговоров президенты представили документ, в котором излагалось совместное видение будущего альянса. Главный акцент был сделан на расширение партнёрства во всех сферах и построение отношений всестороннего стратегического альянса регионального и глобального масштабов на общих ценностях и взаимном доверии.⁵⁴

⁵¹ Pew Global Attitudes Project. Opinion of the United States. [Electronic resource]. – URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/116/> [accessed February 2017].

⁵² Agreement between the United States of America and the Republic of Korea. [Electronic resource]. – URL: <https://permanent.access.gpo.gov/gpo21874/183990.pdf> [accessed February 2017].

⁵³ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 181.

⁵⁴ Council on Foreign Relations. Joint Vision for the Alliance of the United States of America and the Republic of Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.cfr.org/proliferation/joint-vision-alliance-united-states-america-republic-korea/p19643> [accessed February 2017].

Осенью 2009 г. стороны заключили соглашение о проведении взаимного сбалансированного обмена исследованиями и развитии информации, представляющей взаимный интерес для РК и США.⁵⁵ Дело в том, что 25 мая 2009 г. КНДР провела своё второе ядерное испытание, поэтому вполне объяснимо, что Южная Корея и США, имея общую цель, старались сотрудничать как можно больше и в разных сферах.

Более серьёзной для США угрозой, создаваемой Северной Кореей, стал нетрадиционный арсенал ракет КНДР, которые могут достигать территории США, и ядерное оружие, которое может быть передано государственным или негосударственным субъектам, враждебным по отношению к Соединённым Штатам.⁵⁶ Таким образом, риски, связанные с Северной Кореей, представляли реальную угрозу для интересов США в сфере безопасности.

В 2010 г. отношения между двумя Кореями достигли, пожалуй, самой низкой точки со времён военного правительства в Южной Корее и чуть не переросли в крупномасштабное военное столкновение между Республикой Корея и КНДР. Поводом к этому послужило сразу два трагических события: потопление корвета Южной Кореи «Чхонан» и артиллерийский обстрел южнокорейского острова Ёнпхёндо.

Сразу после первого происшествия Южная Корея совместно с США создали совместную международную комиссию по расследованию причины потопления корвета, но без участия КНДР.⁵⁷ Реакция Сеула и Пхеньяна, как и ожидалось, была молниеносной и достаточно жёсткой по отношению друг к другу, поскольку были прекращены все контакты и возобновлена пропагандистская деятельность на границе, прекращённая в 2006 г.⁵⁸ Однако при этом КНДР предлагала провести совместные расследования гибели

⁵⁵ Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of National Defense of the Republic of Korea Concerning Exchange of Research and Development Information. [Electronic resource]. – URL: <https://www.state.gov/documents/organization/135112.pdf> [accessed February 2017].

⁵⁶ INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century.

⁵⁷ Scott Snyder and See-Won Byun. Cheonan and Yeonpyeong: the Northeast Asian Response to North Korea's Provocations. [Electronic resource]. – URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/201104SnyderandByun.pdf> [accessed February 2017].

⁵⁸ Lenta.ru. КНДР предложила Южной Корее совместно расследовать гибель корвета «Чхонан». [Electronic resource]. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/07/01/both/> [accessed February 2017].

корабля. Разумеется, об этом не могло быть и речи, т.к. администрация Ли Мён Бака перешла к политике активного сдерживания в отношении КНДР.

Надо заметить, что данный инцидент приобрёл мировую огласку и был осуждён ведущими мировыми державами, в том числе с применением санкций со стороны Японии, Канады и США. Вашингтон выразил приверженность безопасности РК и предложил провести совместные учения с военными Южной Кореи в рамках Инициативы по обеспечению гарантий нераспространения.⁵⁹

25 июля 2010 г. РК и США начали свои крупнейшие совместные военные испытания за последние годы.⁶⁰ Растущая напряженность продемонстрировала, насколько хрупким был мир на разделенном полуострове последние полвека.

Ситуация обострилась 23 ноября 2010 г., когда КНДР открыла артиллерийский обстрел по южнокорейскому острову Ёнпхёндо. В этот же день США и Южная Корея проводили давно запланированные учения.⁶¹ После этого происшествия правительство Южной Кореи приняло решение полностью сменить парадигму реагирования на угрозы со стороны КНДР и увеличить численность войск на границе с Северной Кореей.⁶²

Обе атаки, произошедшие в 2010 г. подняли вопросы о долгосрочной роли альянса США и РК в предотвращении повторяющихся провокаций Северной Кореи и о реакции Китая на укрепление альянса РК-США в области безопасности.

Но что действительно застало Сеул врасплох, так это желание Пхеньяна вернуться в шестисторонние переговоры и начать консультативные

⁵⁹ CNN.com. U.S., South Korea to conduct joint military exercises. [Electronic resource]. – URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/05/24/south.korea.naval.exercises/index.html?hpt=T1> [accessed February 2017].

⁶⁰ The New York Times. As Tensions Rise, U.S. and S. Korea Begin Drills. [Electronic resource]. – URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/26/world/asia/26korea.html> [accessed February 2017].

⁶¹ The Washington Post. U.S., South Korea begin military exercises, as China calls for emergency talks on North Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/11/27/AR2010112703600.html> [accessed February 2017].

⁶² BBC.com. Русская служба. Южная Корея усиливает военное присутствие в жёлтом море. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/11/101125_skorea_change_military_rules.shtml [дата обращения 11.02.2017].

переговоры с РК спустя несколько месяцев после обстрела острова Ёнпхёндо.⁶³ После невнятной реакции Южной Кореи и нескольких отказов, в дело вмешались США, которые в совместном с Китаем коммюнике в рамках саммита между США и Китаем 20 января 2011 г. акцентировали внимание РК и КНДР на необходимость возобновления конструктивного диалога. Тем не менее, Ли Мён Бак продолжал относиться с недоверием к Северной Корее, что выражалось в его политике.⁶⁴

В 2012 г. Южная Корея провела саммит по ядерной безопасности, инициированный президентом Обамой вскоре после его инаугурации.⁶⁵ Это был второй такой саммит после 2010 г. в Вашингтоне. Правительство Южной Кореи приняло решение о проведении саммита, потому что оно соответствовало концепции международного лидерства и дипломатии на высшем уровне «Global Korea». Это был шанс для атомной отрасли Республики Корея, чтобы продемонстрировать свои достижения, и правительству Южной Кореи удалось подчеркнуть роль страны в качестве ответственного участника в ядерной области. Это также стало важным символом доверия между президентами США и Южной Кореи.

РК проявила интенсивное взаимодействие и лидерство в определении повестки дня, включении в неё различных мнений и формировании итоговых документов саммита. В то время как изначально между Соединёнными Штатами и Южной Кореей были разногласия по некоторым из пунктов повестки дня, в целом встреча на высшем уровне укрепила двусторонние отношения и координацию по вопросам политики в области нераспространения. Параллельно с саммитом также был проведен саммит по ядерной промышленности и неправительственный симпозиум экспертов.⁶⁶

⁶³ Корея: десятилетие новых возможностей. Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 24–25 марта 2011 г. – М.: ИДВ РАН, 2011. С. 23.

⁶⁴ Tong Kim, "Policy Forum 11-004: Time to Shift from Tension to Talks", NAPSNet Policy Forum. [Electronic resource]. – URL: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-policy-forum/time-to-shift-from-tension-to-talks/> [accessed February 2017].

⁶⁵ Mark E. Manyin, Mary Beth Nikitin. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service Report for Congress. February 5, 2013.

⁶⁶ Ibid.

Южная Корея была последовательным и активным сторонником укрепления глобального режима нераспространения, который представляет собой совокупность договоров, добровольных механизмов экспортного контроля, а также других механизмов координации политики, которые работают в целях предотвращения распространения ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки. РК придерживается всех международных договоров в области нераспространения и режимов экспортного контроля.⁶⁷

Таким образом, политика Ли Мён Бака представляла собой возвращение к традиционной южнокорейской стратегии тесного сотрудничества с США и поддержания осторожного и защитного подхода в отношениях с Северной Кореей, особенно по сравнению с активными действиями Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна.

За годы правления Ли Мён Бака углубились оборонные связи и совместная координация, особенно в ответ на провокации со стороны Северной Кореи. Совместные заявления из серии встреч на высшем уровне подчеркивали приверженность модернизации и расширению альянса, подтверждая таким образом поддержание текущего военного уровня США на полуострове и гарантии безопасности для Южной Кореи. В 2012 г. эти встречи включали совещание министров иностранных дел и министров обороны обеих стран в формате «2+2» и последующее Консультативное совещание между министрами обороны.

Здесь важно отметить, что США для Республики Корея были как «старый друг», который «лучше новых двух». Дело было не только в подписании соглашения о свободной торговле, но в поддержании сотрудничества в сфере безопасности, которое было краеугольным камнем альянса РК-США. Постоянные усилия президента Ли Мён Бака по углублению безопасности альянса с США отражали новые проблемы для

⁶⁷ National Nuclear Security Administration. "Republic of Korea Increases Support of NNSA Work to Combat Nuclear Smuggling." [Electronic resource]. – URL: <https://nnsa.energy.gov/mediaroom/pressreleases/koreacontributions010213> [accessed February 2017].

безопасности Республики Корея. Риски, связанные с безопасностью на Корейском полуострове значительно выросли с начала 2000-х гг. На севере устойчивый экономический рост Китая постепенно трансформировался в повышение его военной мощи, ядерные амбиции КНДР также набирали обороты. Территориальные споры по поводу островов с Японией на востоке представляли серьёзные последствия для безопасности. Поэтому кооперация с США продолжала играть очень важную роль в южнокорейской политике.

2.2 СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ «KORUS FTA»: ОДНОСТОРОННИЙ ИЛИ ВЗАИМОВЫГОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УСПЕХ

В экономическом плане в годы администрации Ли Мён Бака Вашингтон и Сеул заключили соглашение о создании зоны свободной торговли в 2007 г., которое ещё предстояло ратифицировать в законодательных органах обеих стран, где оно столкнулось с сильной оппозицией.⁶⁸ Так, администрация президента Барака Обамы восприняла это соглашение как несправедливое по отношению к США, ссылаясь на то, что оно предоставит РК чрезмерно свободный доступ на рынок США, а сами американцы лишатся возможности иметь исключительный доступ к одной из самых больших мировых экономик.⁶⁹ Особую озабоченность вызывал южнокорейский рынок автомобилей, где не все барьеры для американских машин были сняты.

Такую реакцию президента США можно объяснить нарастающим в то время в стране национальным давлением в пользу протекционизма с целью ограничить доступ иностранным компаниям на американский рынок. Для профсоюзов соглашение о свободной торговле означало долговременное снижение уровня занятости и стагнацию уровня реальных заработных плат.⁷⁰ Поэтому вполне очевидно, почему Барак Обама дал ясно понять, что

⁶⁸ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 125-126.

⁶⁹ "USTR Nominee Calls for FTA Renegotiation", Korea Times, March 10, 2009.

⁷⁰ J. Schott. "The Korea-U.S. Free Trade Agreement: A summary Assessment," Policy brief, PBO 7-7 (Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, August 2007).

соглашение необходимо доработать, прежде чем отправлять в Конгресс на ратификацию.

Не менее интересен и тот факт, что в Республике Корея процесс ратификации тоже зашёл в тупик. Если 31,6% корейцев поддерживали немедленную ратификацию, то 35,1% выступали за взятие «взаимной паузы», как это сделали в США.⁷¹ Более того, последних поддерживала и оппозиция президента. Таким образом, 25 февраля 2009 г. судебный подкомитет одобрил законопроект по ратификации соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и США.⁷² И несмотря на то, что данный законопроект требовал утверждения подкомитетами иностранных дел, торговли и объединения перед тем, как быть принятым на пленарной сессии Национальной Ассамблеи, это был важный шаг вперёд, поскольку в том виде, в котором соглашение существовало, вероятность его принятия была небольшой.

Также правительство Южной Кореи 13 июля 2009 г. заключило соглашение о создании зоны свободной торговли с Европейским Союзом,⁷³ которое ознаменовало новую эру в двусторонних торговых отношениях, а также способствовало расширению торговли между Европейским Союзом и Республикой Корея в соответствии с прогнозами экспертов, изложенными в экономической оценке результатов переговоров.

Стоит отметить, что уже в 2015 г. импорт из РК в ЕС составил €42,2 млрд., что превысило ожидаемые €40,0 млрд. В то же время экспорт ЕС в Южную Корею согласно прогнозам должен был достичь €39,4 млрд. к 2015 г., а вырос до €47,3 млрд.⁷⁴ Это говорит о том, что соглашение о свободной торговле между ЕС и РК способствовало большему росту экспорта ЕС, чем ожидалось.

⁷¹ S. Kim. "Two-thirds of Koreans Back FTA with U.S.," Korea Times, June 8, 2008.

⁷² Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 125-126.

⁷³ Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 127.

⁷⁴ Trade Effects of the EU-Korea Free Trade Agreement: A Comparative Analysis of Expected and Observed Outcomes. [Electronic resource]. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/september/tradoc_154972.pdf [accessed February 2017].

Тем временем ситуация по ратификации усугубилась на фоне финансового кризиса в сентябре 2008 г., который вызвал глубокий экономический спад в США и во всём мире. Поэтому логично, что любой потенциальный шаг по рассмотрению торговых соглашений с Южной Кореей, Колумбией и Панамой откладывался американским правительством. ВВП США упал на 5,4% в четвертом квартале 2008 г. и ещё на 6,4% в начале 2009 г.⁷⁵ Если проанализировать ситуацию, то вполне очевидно, почему политики не желали обсуждать торговые соглашения, которые и так бы усугубили тяжёлую ситуацию на рынке труда. Это кстати стало дополнительным преимуществом Демократической партии США, скептически относящейся к торговым соглашениям.

Однако куда более значимым препятствием на пути ратификации соглашения в США были опасения по поводу положений, касающихся автомобильной отрасли. Только когда автомобильный сектор восстановился к 2010 г. пересмотр торгового соглашения стал возможен. На встрече G-20 в Торонто в июне 2010 г. Барак Обама и Ли Мён Бак договорились решить проблемы с соглашением в ноябре 2010 г., однако к этому времени удалось договориться только по автомобильному сектору, и было принято решение не иметь дело с говядиной. В целом дополнительная сделка в декабре 2010 г. упростила процесс продажи автомобилей в РК для американских экспортеров, не затрагивая корейский доступ на рынок США в какой-либо значительной степени.⁷⁶

Спустя два года, в 2012 г., Национальное Собрание Южной Кореи и Конгресс Соединённых Штатов, наконец, подготовили законодательство, которое позволило соглашению о свободной торговле вступить в силу. Однако существуют разные оценки его эффективности. С одной стороны, учёные полагают, что промедления с принятием соглашения были дорогостоящими, а именно, обе стороны упустили существенные

⁷⁵ J. Schott. Why the Korea – United States Free Trade Agreement is a Big deal. [Electronic resource]. – URL: <https://piie.com/publications/papers/schott20110720.pdf> [accessed February 2017].

⁷⁶ Ibid.

преимущества. Однако с момента подписания торгового соглашения экономическая стоимость сделки оставалась существенной в экономическом и политическом планах. Это объясняет, почему президент Ли Мён Бак и президент США Барак Обама в декабре 2010 г. вели усиленные переговоры над дополнительным соглашением, которое должно было помочь преодолеть серьёзные политические препятствия на пути к ратификации.

С одной стороны, действительно можно согласиться с тем, что соглашение о свободной торговле – это большой проект во многих отношениях. Если брать за основу стандартные критерии для оценки торговых соглашений, то вполне очевидно, что соглашение РК-США охватывает двустороннюю торговлю товарами и услугами больше, чем любое торговое соглашение США со времён Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Например, в 2010 г. двусторонняя торговля составила более \$100 млрд.⁷⁷ Также данное соглашение было самым крупным предприятием, в котором участвовала Южная Корея до заключения похожего соглашения о свободной торговле с Европейским Союзом. Более широкое экономическое значение торгового соглашения заключалось в стимулировании экономического роста. Оно способствовало более глубокому сотрудничеству по экономическим и политическим вопросам, а также ускорению региональной экономической интеграции.

Анализируя период начала 2000-х гг., можно сделать вывод, что в то время большинство сегментов корейской экономики было решительно против любого намёка на либерализацию торговли и инвестиций. Корейские фермеры были хорошо защищены мощными тарифами и квотами. В связи с этим, в стране приходили к пониманию, что экономике нужен был стимул для конкуренции со стороны иностранных поставщиков и иностранных инвесторов на корейском рынке, если страна собирается «идти в ногу» с

⁷⁷ Ibid.

быстро растущим по соседству Китаем и реализовать своё намерение стать экономическим и финансовым центром Северо-Восточной Азии.

В меркантильном выражении Южная Корея брала на себя более крупные обязательства по сокращению тарифов, чем Соединённые Штаты, по той простой причине, что корейские барьеры были выше во всех аспектах. Исходя из этого, американские экспортеры получали относительно больше доступа, чем корейские экспортеры. Но поскольку РК проводила более широкие реформы в своей собственной политике, она имела относительно высокий рост благосостояния.^{78, 79}

Также соглашение о свободной торговле подтверждало приверженность РК и США их альянсу и экономическую и политическую приверженность Соединённых Штатов Восточной Азии. Провокационные действия Северной Кореи в 2009 г. подчёркивали важность сильного и прочного союза между США и Южной Кореей, а соглашение о свободной торговле обеспечивало чёткое проявление длительного партнёрства с геополитической и стратегической точки зрения. Именно поэтому возможная ратификация сделки никогда не подвергалась сомнению, несмотря на длительный период законодательного бездействия, и страны не позволяли разразиться спорам, которые бы создали серьёзные трения для будущих двусторонних отношений.

И, наконец, соглашение KORUS FTA имело большой вес, поскольку устанавливало существенные прецеденты для крупных торговых соглашений, заключаемых во всём мире. По большинству стандартов соглашение между США и Республикой Корея рассматривалось как самое современное из-за своей всеобъемлющей сферы и подробно расписанных прав и обязанностей. Не удивительно, что, когда Европейский союз и Южная Корея начали двусторонние переговоры в 2007 г., они использовали соглашение KORUS

⁷⁸ J. Schott, Inbom Choi, John Gilbert. 2011. "Competitive Regionalism: U.S. and European Trade Pacts with Korea." Washington: Peterson Institute for International Economics, forthcoming.

⁷⁹ Korea Institute for International Economic Policy (KIEP). 2007. "A Sectoral Assessment of a Korea US FTA and Policy Implications for the Korean Economy." Seoul: KIEP.

ФТА в качестве исходного текста для переговоров.⁸⁰ Данное соглашение о свободной торговле также является важной моделью для экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который фактически составляет более половины мирового производства. Значительные части соглашения использовались США на тот момент в качестве проекта текста для торгового соглашения Транстихоокеанского партнёрства (ТТП).

Однако если проанализировать соглашение о свободной торговле под углом взаимосвязи торговли и государственного поведения, то в отличие от обычного экономического анализа можно увидеть, что мотивы усилий США по подписанию соглашения о свободной торговле с Южной Кореей являлись преимущественно политическими и стратегическими и отражали изменение геополитической обстановки в Северо-Восточной Азии.⁸¹ Взаимосвязь между торговлей и безопасностью в асимметричных торговых отношениях в Северо-Восточной Азии занимает центральное место в понимании того, как изменяется баланс сил в регионе. Это объясняет, почему США прикладывали много усилий, чтобы уравновесить растущую мощь и влияние Китая в регионе.

Такие экономисты, как Альберт Хиршман, и современные учёные, как Эмми Сирайт, утверждают, что торговля часто мотивируется политическими и стратегическими целями.^{82, 83} Другими словами, используя экономические стимулы, крупные государства влияют на внутреннюю политику меньшего государства для продвижения своих политических и стратегических целей. А учитывая, что после окончания холодной войны подъём Китая представил новый вызов американской гегемонии в регионе, становится понятно, почему стратегия Соединённых Штатов перешла от сдерживания распространения

⁸⁰ J. Schott. Why the Korea – United States Free Trade Agreement is a Big deal.

⁸¹ The London School of Economics and Political Science. The Political Economy of Trade Policy in the KORUS FTA. [Electronic resource]. – URL: <http://blogs.lse.ac.uk/ideas/2012/05/the-political-economy-of-trade-policy-in-the-korus-fta/> [accessed February 2017].

⁸² Albert Hirschman, *National Power and the Structure of Foreign Trade*. Berkeley: University of California Press, 1945.

⁸³ Amy Searight, “Emerging Economic Architecture in Asia: Opening or Insulating the Region?” in Michael J. Green and Bates Bill, ed., *Asia’s New Multilateralism: Cooperation, Competition, and the Search for Community*. New York: Columbia University Press, 2009.

коммунизма к балансированию против «подъёма Китая» на основе соглашений о свободной торговле и ассиметричных торговых отношений.

Не секрет, что с начала XXI века китайско-американская конкуренция в Северо-Восточной Азии резко усилилась, поскольку обе страны соперничали за экономическое и политическое влияние, особенно в Южной Корее. В 2004 г. ситуация кардинально изменилась, когда Китай стал крупнейшим торговым партнёром Южной Кореи, узурпируя таким образом традиционно принадлежавшую США позицию.⁸⁴ Стратегическую реакцию США на изменение структуры торговли Южной Кореи можно найти в докладе за 2006 г., представленном Конгрессу США Исследовательской службой самого Конгресса, под названием «Подъём Китая и его влияние на Тайване, Японии и в Южной Корее: выбор политики США».⁸⁵ Доклад акцентирует внимание на том, как экономический подъём Китая и его растущая сеть торговых и инвестиционных отношений в Северо-Восточной Азии вызывают серьёзные изменения в человеческих, экономических, политических и военных взаимодействиях между странами в регионе. Эти изменения имеют серьёзные последствия для экономических интересов и интересов в сфере безопасности США в Северо-Восточной Азии. Очевидно, что доклад также ссылается на утверждение Хиршмана, что торговые отношения влияют на внутреннюю политику в различных областях, в том числе внешнюю политику.

На протяжении всего доклада Исследовательская служба рассматривала, каким образом создать противовес Пекину в его политике в Тайбэе, Токио и Сеуле. И одним из основных предложений становятся соглашения о свободной торговле и более тесные инвестиционные отношения с Японией, Южной Кореей и Тайванем. Окончательный вариант

⁸⁴ Паксэчжон. Дэми-дэчжун муёкбичжун 10 нёнманэ 'ванчжонкёче'. (The USA – 'perfect replacement' in foreign trade with China in a decade).

⁸⁵ Dick K. Nanto, Emma Chanlett-Avery. "The Rise of China and its Effects on Taiwan, Japan and South Korea: U.S. Policy Choices". Congressional Research Center Report for Congress. [Electronic resource]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL32882.pdf> [accessed February 2017].

доклада был выпущен в январе 2006 г., а в феврале 2006 г. США инициировали соглашение о свободной торговле с Южной Кореей.⁸⁶

В самой Республике Корея тоже не было заблуждений по поводу соглашения, т.к. президент РК Ли Мён Бак ещё до своего визита в Вашингтон в октябре 2011 г. заявлял, что это не просто торговое или экономическое соглашение, что оно будет играть очень важную часть новой политики администрации Обамы в Азии.⁸⁷ Поэтому можно сделать вывод, что в действительности соглашение KORUS FTA являлось частью американской стратегии по использованию ассиметричных торговых отношений с Южной Кореей как средство для поддержания своего политического влияния в Сеуле, одновременно создавая противовес растущей мощи и влиянию Китая в регионе.

Однако, несмотря на усилия правительства США по содействию соглашению KORUS FTA, данные опроса свидетельствовали о том, что экономические и внутренние политические выгоды не являлись основными мотивами. Многочисленные отчёты предсказывали противоречивые последствия для США.⁸⁸ Кроме того, данные опросов показывали, что большинство граждан США относились негативно к соглашению, которое потенциально вело к потере рабочих мест.⁸⁹ Таким образом, проанализировав другую точку зрения, можно сказать, что США были готовы принять политически выгодное решение в угоду его экономической целесообразности.

Почти сразу после ратификации соглашения о свободной торговле между США и РК в ноябре 2011 г. Китай возобновил свои попытки проведения переговоров с Южной Кореей по поводу соглашения о свободной торговле,⁹⁰ что свидетельствовало о том, что соглашения о

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ The London School of Economics and Political Science. The Political Economy of Trade Policy in the KORUS FTA.

⁸⁸ Robert E. Scott. Trade Policy and Job Loss: U.S. Trade Deals with Colombia and Korea will be Costly. [Electronic resource]. – URL: <http://www.epi.org/files/2013/WorkingPaper289-2.pdf> [accessed February 2017].

⁸⁹ NBC News/Wall Street Journal Survey. [Electronic resource]. – URL: <http://online.wsj.com/public/resources/documents/WSJNBCPoll09282010.pdf> [accessed February 2017].

⁹⁰ J. Schott. Why the Korea – United States Free Trade Agreement is a Big deal.

свободной торговле в Северо-Восточной Азии действительно мотивируются более широкими политическими и стратегическими соображениями. Поэтому поскольку баланс сил между США и Китаем усиливается, каждая страна будет продолжать использовать свои асимметричные торговые отношения для достижения политических и стратегических целей.

Таким образом, после тщательного изучения плюсов и минусов соглашения о свободной торговле, корейские чиновники пришли к выводу, что соглашение с ведущим торговым партнёром Южной Кореи позволит ей принимать жёсткие решения по либерализации торговли и инвестиций, которые были необходимы для стимулирования более высокой производительности и инноваций корейских компаний, рабочих и фермеров.

Соглашение обеспечивало большую предсказуемость политики и позволяло как отечественным, так и зарубежным фирмам чувствовать себя в большей безопасности при планировании своих бизнес-стратегий и вложении новых инвестиций в экономику Южной Кореи. Конечно, иностранные инвесторы усилили конкуренцию для корейских фирм, но надо признать, что они также обеспечивают выгоды для корейской экономики путём передачи технологий и методов управления.

Понадобилось несколько лет для Республики Корея, чтобы принять вызов экономической реформы, а также несколько лет для официальных лиц США, чтобы признать, что эти смелые политические изменения создали новые возможности для двустороннего сотрудничества. Вскоре после этого обе страны пришли к выводу, что всеобъемлющее торговое соглашение может принести взаимные существенные выгоды и решить наиболее чувствительные политические проблемы каждой страны.

Таким образом, с приходом к власти президента Ли Мён Бака в 2008 г. политический ландшафт Южной Кореи стал меняться. Президент Ли отменил политику «Солнечного тепла» по отношению к КНДР. Предыдущие президенты на протяжении кропотливых десяти лет старались

культивировать более тёплые отношения с КНДР, сдерживая свою критику нарушения прав человека и «закрывая глаза» на неуступчивый режим Пхеньяна. В отличие от своих предшественников президент Ли проводил внешнюю политику, отмеченную прагматизмом и рациональными соображениями согласно национальным интересам Республики Корея. Его открытая критика КНДР и экономическая программа помощи, которая ставила под угрозу жизнеспособность режима Ким Чен Ира, привела отношения между КНДР и Южной Кореей в состояние вражды и растущей внутренней критики.

С другой стороны, Ли Мён Баг «надавил» на ратификацию соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и США и провёл небольшие изменения в процессе развития альянса США-РК в сфере безопасности. Расхождение во внешней политике Ли Мён Бага с направлением прежних администраций президентов Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна можно понять, рассмотрев изменения в политической власти, которые соответствовали изменённым представлениям о приоритетах внешней политики Республики Корея. Ли Мён Баг пришёл к власти с сугубо противоречивым отношением к политике «Солнечно тепла» на фоне её неудач. Тем не менее, с практической точки зрения, они увидели экономическую эффективность от соглашения о свободной торговле между РК и США и стали рассматривать союз с Соединёнными Штатами в области безопасности в качестве выгодного интересам Республики Корея актива, и решили продемонстрировать некоторый уровень преемственности по этим вопросам с предыдущими администрациями.

Укрепление альянса безопасности США и РК имело важное значение для администрации Ли Мён Бага и по другим прагматическим причинам. Сотрудничество в области безопасности с Соединёнными Штатами, самым большим и самым важным экономическим игроком на мировой арене, повышало международное влияние Республики Корея. Более тесный союз и координация политики с Вашингтоном были необходимы для президента Ли

Мён Бака, чтобы обеспечить успех политики РК в отношении Северной Кореи путём предотвращения тактического хода КНДР по разыгрыванию «американской карты» против РК с целью получения политических и экономических дивидендов.

3 РОЛЬ АЛЬЯНСА РК-США В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ПАК КЫН ХЕ

3.1 КНДР КАК СБЛИЖАЮЩИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ РК-США

В период 2009-2012 гг. отношения США-РК были исключительно сильны, о чём свидетельствовала тесная координация государств по вопросу о северокорейской политике и вступление в силу двустороннего соглашения о торговле.

В декабре 2012 г. новым президентом Южной Кореи была избрана Пак Кын Хе, кандидат от правящей консервативной партии «Сэнури». Она стала не только первой женщиной-президентом в РК, но и первым президентом, который получил более 50% голосов на выборах со времён 1988 г. Суть кампании Пак Кын Хе заключалась в намерениях улучшить экономическую ситуацию в Южной Корее и вопросы в сфере безопасности.

Относительно альянса РК-США позиция нового президента не сильно отличалась от предыдущей администрации, и на большинство вопросов у Пак Кын Хе было схожее с администрацией Барака Обамы видение по ключевым глобальным вопросам, как борьба с изменением климата, международным терроризмом и т.п. Альянс продолжал играть ключевую роль для Южной Кореи.

Поскольку в годы администрации Ли Мён Бака отношения между РК и Китаем ухудшились, Пак Кын Хе подчёркивала важность их восстановления

и призывала США к более тесному взаимодействию с Китаем.⁹¹ Это можно объяснить тем, что оба партнёра были важны для Южной Кореи, и терять кого-либо из них было крайне невыгодно как экономически, так и политически. Поэтому со стороны Южной Кореи действительно было разумно способствовать сближению США и Китая.

Также при Пак Кын Хе продолжилось сотрудничество с США в области мирного использования атомной энергии. Страны начали официальные переговоры в Вашингтоне о возобновлении соглашения, заключённого в октябре 2010 г. Один момент потенциального несогласия в процессе обновления соглашения заключался в том, будет ли Южная Корея «давить» на Соединённые Штаты, чтобы они позволили включить положение, которое позволило бы РК перерабатывать её отработанное топливо. Соглашение о ядерном сотрудничестве США с Южной Кореей, как и с другими странами,⁹² требует от США разрешения, прежде чем РК сможет перерабатывать отработанное ядерное топливо американского и южнокорейского происхождения на американских реакторах. Вопрос стал актуальным, т.к. многие южнокорейские чиновники и политики рассматривали его как вопрос национального суверенитета. США не желали дать такое разрешение из-за опасений по поводу влияния на переговорах с Северной Кореей и по режиму нераспространения в целом, т.к. обогащение и переработка могут создать новое топливо или материал для ядерного оружия.^{93, 94} Эти опасения Соединённых Штатов были небезосновательны, т.к. после второго ядерного испытания КНДР в 2013 г. в РК всё чаще стали говорить о необходимости иметь своё собственное оружие. Тем не менее, если рассматривать эту ситуацию более глобально, то логично предположить,

⁹¹ Council on Foreign Relations. Park Ihn-hwi. "The Park Geun-hye Presidency and the Future of the U.S.-South Korea Alliance." [Electronic resource]. – URL: <http://www.cfr.org/south-korea/park-geun-hye-presidency-future-us-south-korea-alliance/p30183> [accessed February 2017].

⁹² CRS Report RS22937, Nuclear Cooperation with Other Countries: A Primer, by Paul K. Kerr and Mary Beth D. Nikitin.

⁹³ "Discussions on Korea-U.S. Joint Research on Fuel Cycle," Press Release, Ministry of Education, Science and Technology, Republic of Korea, April 18, 2011.

⁹⁴ "S. Korea, U.S. Agree to Start Joint Study on Nuclear Fuel Reprocessing," Yonhap, April 17, 2011.

что Соединённые Штаты помимо данных опасений за создание своего ядерного оружия в РК, вероятно, не желали наделять Южную Корею большими военными полномочиями, т.к. это однозначно ослабило бы связь в альянсе.

В целом администрация Обамы поддерживала подход Пак Кын Хе в отношении КНДР, называемый «Политика доверия», в соответствии с которым Сеул предложил некоторые скромные меры по укреплению доверия и гуманитарной помощи Пхеньяну. До сих пор президент Пак связывала крупномасштабную помощь с прогрессом в области денуклеаризации Северной Кореи, что было также главным приоритетом для США.

Из-за провокаций Северной Кореи США и РК продвинули более комплексное двустороннее планирование реагирования на возможные непредвиденные обстоятельства. Например, страны приняли политику, направленную на более быструю и решительную реакцию на атаки, и обсудили усовершенствование соответствующих систем ПРО двух стран.⁹⁵

В апреле 2013 г. правительства Барака Обамы и Пак Кын Хе договорились о продлении двустороннего соглашения по мирному атому, также известного как «Соглашение 123».⁹⁶ Это было временное решение, чтобы избежать каких-либо нарушений в ядерной торговле. В противном случае это могло повлиять на экспорт американских ядерных материалов и компонентов для реакторов в Республике Корея, и потенциально повлиять на продолжающееся строительство южнокорейских реакторов в Объединенных Арабских Эмиратах, для которых компании США также предоставляли компоненты и услуги.

Осенью 2013 г. правительство Южной Кореи заявило о своём «интересе» в присоединении к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП).⁹⁷ Экономический размер и стратегическое значение ТТП значительно бы

⁹⁵ Mark E. Manyin, Mary Beth D. Nikitin. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 24, 2014. [Electronic resource]. – URL: <http://mansfieldfdn.org/mfdn2011/wp-content/uploads/2014/07/ROK.R41481.pdf> [accessed February 2017].

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ Ibid.

расширились, если бы в переговоры вошла Южная Корея, третья страна по размеру экономики в Восточной Азии. В то время Южная Корея вела переговоры над рядом соглашений о свободной торговле, в том числе над двусторонним соглашением с Китаем, а также трехсторонним соглашением с Китаем и Японией.

Администрация Обамы приветствовала интерес РК к присоединению к переговорам, но должностные лица отметили, что приоритетное внимание США будут уделять заключению соглашений с уже существующими членами, прежде чем согласиться на вступление в ТТП новых стран. Дело в том, что Южная Корея не имела двусторонние договоры со многими из стран-участниц ТТП, а это бы значительно затормозило процесс создания ТТП.

В военном аспекте в январе 2014 г. Соединённые Штаты и Южная Корея заключили новое соглашение о специальных мерах сроком на пять лет, согласно которому Сеул повысит свои платежи на содержание войск США в Корее на 6%, т.е. примерно до \$870 млн. в год.⁹⁸ Таким образом, США продолжали перекладывать больше финансовых обязательств на саму Южную Корею. Такая тенденция уже тогда говорила о том, что в скором времени РК надо быть готовой перенять на себя 100% содержания войск США. А в силу того, что в этот период тесное сотрудничество с США играло приоритетную роль по понятным причинам, у Сеула не было других вариантов, кроме как принять такие условия.

Вполне возможно, что именно из-за такого тесного взаимодействия с США 5 марта 2015 г. на встрече официальных представителей РК и США за завтраком в Сеуле неизвестный мужчина напал с ножом на посла США, Марка Липперта, в результате чего посол был доставлен в больницу с глубокими порезами на лице, пальцах и запястьях. Власти Южной Кореи арестовали злоумышленника, который, как выяснилось, выражал поддержку

⁹⁸ Ibid.

северокорейским идеям и ранее участвовал в антияпонских и антиамериканских протестах.⁹⁹

С другой стороны, правительство РК порой настолько поддерживало Липперта, что многие южнокорейцы чувствовали, что их лидеры слишком сильно заботятся об интересах США, хотя в целом уровень отношения к своему заокеанскому партнёру у южнокорейцев был весьма положительный.¹⁰⁰ (Прил.: Рисунок 1)

Это объяснялось тем, что по мере того как угроза северокорейских баллистических ракет интенсифицировалась в последние годы, Соединённые Штаты и Южная Корея рассмотрели, как улучшить свои возможности ПРО для защиты Южной Кореи и военных сил США, дислоцированных там. США призвали Южную Корею создать расширенные возможности ПРО и интегрировать их с системами США, а также союзными системами ПРО в регионе. Заместитель председателя Генштаба США заявил, что региональная система ПРО будет более эффективной против северокорейских ракетных запусков и разделит бремя обороны среди союзников.¹⁰¹ Тем не менее, Вашингтон и Сеул, по крайней мере, в краткосрочной перспективе выбрали политику взаимодействия, а не интеграции. В Сеуле были против концепции интегрированной системы ПРО по нескольким причинам. Во-первых, некоторые корейцы всё же стремились к стратегической автономии, во-вторых, РК не хотела раздражать Китай, который последовательно озвучивал своё неодобрение развёртыванию американских ПРО в регионе. В-третьих, у Южной Кореи всё ещё присутствовало нежелание сотрудничать с Японией из-за сложных отношений, основанных на территориальных и исторических спорах.

С 2006 г. Южная Корея разрабатывала свою собственную систему, которая называется «Корейская противовоздушная и противоракетная

⁹⁹ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 11, 2015.

¹⁰⁰ Pew Global Attitudes Project. Opinion of the United States.

¹⁰¹ Paul McLeary. "Burden Sharing is the Future of Asian Missile Defense, Pentagon Official Says," Defense News, May 28, 2014.

оборона» (KAMD),¹⁰² которую можно было бы сравнить с американской системой второго поколения «ПВО Патриот-2». В будущем она будет взаимодействовать с системами альянса и будет стремиться постепенно включать более передовое оборудование ПРО.

Потенциальное развертывание противоракетного комплекса подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности («THAAD») изначально было спорной темой в Южной Корее. Военные США рассматривали возможность развертывания противоракетного комплекса «THAAD» в Южной Корее, чтобы помочь сдерживать северокорейские баллистические ракеты.¹⁰³ В феврале 2015 г. Китай выступал против этой системы, аргументируя это тем, что возможности радар системы «THAAD» могут быть сконфигурированы так, чтобы позволить Соединённым Штатам контролировать воздушное пространство глубоко на китайской территории.¹⁰⁴ Тем не менее, министр национальной обороны Южной Кореи высказался за потенциальное размещение элементов американской системы «THAAD», заявив, что таким образом будет укреплён уровень безопасности на полуострове.¹⁰⁵ В каком-то смысле, Сеул оказался «меж двух огней» с явно разными позициями. Тем не менее, для Республики Корея есть и другие проблемы вокруг этого вопроса, такие как доступность покупки системы «THAAD», её эффективность против северокорейских ракет, а также сроки, когда система «THAAD» может быть установлена в РК.¹⁰⁶

Ещё одной спорной темой, набирающее обороты в южнокорейском обществе, стала сама президент Пак Кын Хе, которая должна была поехать в США на саммит с президентом Обамой в середине июня 2015 г., вновь после

¹⁰² Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 11, 2015.

¹⁰³ Daniel Pinkston. "No Such Thing as a Free Ride? ROK Missile Defense, Regional Missile Defense and OPCON Transfer," International Crisis Group, In Pursuit of Peace blog, July 29, 2014.

¹⁰⁴ Ser Myo-ja. "China's Defense Chief Raises THAAD," Korea Joongang Daily, February 5, 2015.

¹⁰⁵ Sarah Kim. "Korea Coming Around to THAAD Idea," Korea Joongang Daily, July 22, 2014.

¹⁰⁶ Rob York. "Why Seoul Shrugs at U.S.-Led Missile Defense," NK News, August 29, 2014.

её первого визита в США в мае 2013 г.¹⁰⁷ Однако менее чем за неделю до запланированного вылета ей пришлось отложить поездку из-за вспышки ближневосточного респираторного синдрома (МЭРС). По состоянию на 9 июня 2015 г. из-за этого вируса в Южной Корее умерло 9 человек и более 100 человек числились заболевшими. Правительство Пак Кын Хе было подвергнуто критике, в том числе от членов её политической партии, за запоздалую и неадекватную первоначальную реакцию на вспышку болезни.¹⁰⁸ Это был уже второй случай подобной реакции правительства Пак Кын Хе.

Вообще рейтинги общественной популярности Пак Кын Хе были на уровне 60-70% в течение большей части 2013 г., отчасти из-за положительных оценок её международной деятельности и межкорейских отношений. Тем не менее, к началу 2015 г. уровень поддержки президента упал до 30% по данным некоторых опросов.¹⁰⁹

Впервые очень сильно правительство действующего президента было подвергнуто общественному осуждению в момент катастрофы парома «Сэволь», в результате которого погибло около 300 старшеклассников в апреле 2014 г. Тогда реакция общества была крайне негативной, поскольку Пак Кын Хе так и не объяснила, почему в день трагедии она не выходила на связь с местом происшествия около семи часов.¹¹⁰ Более того, только спустя полгода капитан корабля, который сбежал в день трагедии с парома, не пытаясь помочь пассажирам, был приговорён к пожизненному заключению, вместо изначальных 36 лет.¹¹¹

¹⁰⁷ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 11, 2015.

¹⁰⁸ Choe Sang-Hun. "MERS Virus's Path: One Man, Many South Korean Hospitals," New York Times, June 8, 2015.

¹⁰⁹ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 11, 2015.

¹¹⁰ The Korea Times. Suspensions on 7 missing hours remain unanswered. [Electronic resource]. – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/12/116_220257.html [accessed February 2017].

¹¹¹ CNN.com. Sewol ferry captain jailed for murder of 304 passengers. [Electronic resource]. – URL: <http://edition.cnn.com/2015/04/28/asia/sewol-ferry-captain-jailed-murder/> [accessed February 2017].

Вероятно, крушение «Сэволя» стало поворотным моментом, после которого народ стал относиться к правительству с ещё большим недоверием, а события 2016 г. стали тому подтверждением.

В 2016 г. доминирующим направлением отношений США и Южной Кореи было сотрудничество по ядерной программе Северной Кореи. Политика Пак Кын Хе до этого времени содержала в основном элементы давления и взаимодействия. Однако в ответ на неуступчивость Пхеньяна и провокационное поведение Вашингтон и Сеул сделали значительный акцент на более тяжелые элементы подхода, особенно после двух ядерных испытаний и запуска ракеты КНДР в 2016 г.

Четвёртое и пятое испытания ядерного оружия в январе и сентябре 2016 г., запуск спутника в феврале 2016 г., а также более двух десятков испытаний баллистических ракет, в том числе испытания баллистической ракеты подводного пуска в августе 2016 г. - все эти действия нарушили резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН).¹¹²

В частности, в 2016 г. по инициативе РК и США в СБ ООН были расширены санкции, и запущена глобальная кампания по убеждению других стран о прекращении отношений с Северной Кореей. В течение нескольких месяцев после единогласного принятия 2 марта 2016 г. резолюции 2270 СБ ООН¹¹³ Соединённые Штаты и Южная Корея сосредоточили внимание на осуществлении этой резолюции, в частности, со стороны Китая, на которого с 2010 г. приходилось более 2/3 от общего объёма торговли с Северной Кореей.

Кроме того, в период после ядерных испытаний в январе 2016 г. Конгресс принял, а 18 февраля президент Обама подписал «Закон об обеспечении соблюдения санкций в отношении Северной Кореи» (HR757/P.L.

¹¹² Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. October 20, 2016. [Electronic resource]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41481.pdf> [accessed February 2017].

¹¹³ U.N. Security Council Resolution 2270 (2016). [Electronic resource]. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=s/res/2270%282016%29 [accessed February 2017].

114-122), ¹¹⁴ который расширил односторонние санкции США против Пхеньяна и других организаций, работающих с правительством Северной Кореи. В качестве одного из шагов, предпринятых администрацией Барака Обамы для реализации данного закона, было то, что в июне 2016 г. Министерство финансов США заявило, что Северная Корея находится в его юрисдикции по части отмывания денег. А в июле 2016 г. в докладе Государственного департамента США Ким Чен Ын и высокопоставленные северокорейские чиновники были признаны лично ответственными за широко распространенные нарушения прав человека. ¹¹⁵ Это свидетельствовало об открытой и полной поддержке США Южной Кореи и о приверженности американцев своему курсу в отношении КНДР.

В октябре 2016 г. Республика Корея и США начали двусторонний механизм консультаций по правам человека в Северной Корее. В более широком смысле они развернули скоординированную глобальную кампанию, работая с такими странами, как Япония, по убеждению других стран ограничить отношения с Северной Кореей. В частности, речь шла об ограничении государственных экспортных программ, которые, как полагали министры обороны и министры иностранных дел РК и США, Пхеньян использовал для создания своих ядерных программ и программ разработки баллистических ракет. ¹¹⁶

Более того, по инициативе Сеула был закрыт промышленный комплекс «Кэсон», индустриальный парк с 11-летней историей, расположенный в Северной Корее недалеко от демилитаризованной зоны. Изначально промышленный комплекс был создан в 2004 г. для осуществления рыночных реформ в КНДР, в нём работало более 120 южнокорейских и свыше 50 тыс. северокорейских рабочих. Кроме того, что комплекс обеспечивал

¹¹⁴ PUBLIC LAW 114-122—FEB. 18, 2016. [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ122/PLAW-114publ122.pdf> [accessed February 2017].

¹¹⁵ U.S. Department of State. Report on Human Rights Abuses or Censorship in North Korea. [Electronic resource]. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/259366.htm> [accessed February 2017].

¹¹⁶ U.S. Embassy and Consulate in Korea. 10/19/16 – Joint Statement of the 2016 U.S. – ROK Foreign and Defense Ministers' Meeting. [Electronic resource]. – URL: <https://kr.usembassy.gov/joint-statement-2016-united-states-republic-korea-foreign-defense-ministers-meeting/> [accessed February 2017].

правительство КНДР доступом к свободно конвертируемой валюте на сумму более \$500 млн,¹¹⁷ это был последний реально существующий проект со времён политики «Солнечного тепла» 2000-2008 гг. В ответ на действия Сеула Пхеньян пригрозил последствиями и заявил, что конфискует все активы индустриального парка, перережет линию межкорейских коммуникаций и восстановит военный контроль над комплексом «Кэсон».¹¹⁸

В своей февральской речи перед Национальным собранием президент Пак Кын Хе сказала, что приостановка промышленного комплекса «Кэсон» было «только началом» карательных мер со стороны Южной Кореи. Президент подчеркнула, что РК намерена «создать среду, в которой КНДР остро осознает, что ядерное развитие не предлагает путь к выживанию, а лишь ускоряет крах режима, и, следовательно, поймёт, что у неё нет другого выбора, кроме как изменить этот режим по собственному желанию».¹¹⁹

Впоследствии, Южная Корея объявила о новых односторонних санкциях в отношении Северной Кореи, в том числе об отказе морским судам, заходившим в Северную Корею в течение предыдущих шести месяцев, входить в доки Южной Кореи. Такие действия Пак Кын Хе способствовали периоду высокой напряженности между КНДР и Южной Кореей, а сама президент предупреждала о возможных нападениях со стороны Севера.

Долго ждать не пришлось. Очередное пятое ядерное испытание КНДР провела 9 сентября 2016 г. В своей речи президент Пак заявила, что единственное, чего таким образом добивается режим Ким Чен Ына, – это получение более сильных санкций со стороны международного сообщества и дальнейшая изоляция.¹²⁰ Правительство РК предупредило, что эти

¹¹⁷ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. “U.S. – South Korea Relations.” Congressional Research Service. October 20, 2016.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ “Address by President Park Geun-hye to the National Assembly on State Affairs,” South Korean Office of the President, February 16, 2016.

¹²⁰ President Park Geun-hye’s Message on the (Fifth) Nuclear Test by North Korea. [Electronic resource]. – URL: http://www.mofat.go.kr/webmodule/htsboard/template/read/engreadboard.jsp?typeID=12&boardid=314&seqno=317129&c=&t=&pagenum=1&tableName=TYPE_ENGLISH&pc=&dc=&wc=&lu=&vu=&iu=&du= [accessed February 2017].

безрассудные провокации приведут КНДР к экономическому краху и, в конечном итоге, саморазрушению.¹²¹

В октябре 2016 г. после небольшого увеличения числа дезертиров в рядах высшей власти КНДР, президент Пак Кын Хе издала беспрецедентный призыв, мотивирующий северокорейцев дезертировать и отправляться «в лоно свободы Южной Кореи».¹²² Позднее, в этом же месяце, министр иностранных дел Южной Кореи заявил, что США и РК признают необходимость ускорения изменений в Северной Корее, принимая такие меры, как давление на страну, чтобы улучшить ситуацию с правами человека и увеличить проникновение внешней информации в Северную Корею.¹²³ В ответ на это государственные СМИ Северной Кореи выпустили ряд угроз против Южной Кореи, а также вульгарную и личную критику в адрес президента Пак Кын Хе.

С одной стороны, призыв президента Пак действительно противоречил её политике доверия в отношении КНДР, но, с другой стороны, принимая во внимание всю неустойчивость ситуации на полуострове и её возможность «вспыхнуть» в любой момент, едва ли у администрации Пак Кын Хе оставался другой путь, кроме как высказывания на словах.

Другим показателем ужесточения линии РК по отношению к КНДР стало заявление президента Пак о том, что Южная Корея вряд ли будет оказывать прямую гуманитарную помощь или позволит южнокорейским организациям оказать помощь Северной Корее в связи с масштабным наводнением, произошедшим в августе 2016 г.¹²⁴

¹²¹ Statement by the Government of the Republic of Korea on the DPRK's Fifth Nuclear Test. [Electronic resource]. – URL: <http://m.korea.net/english/Government/Current-Affairs/Foreign-Affairs/view?affairId=520&subId=579&articleId=3229> [accessed February 2017].

¹²² The Washington Post. Anna Fifield. "Two more North Koreans said to defect, but don't hold your breath for the collapse." [Electronic resource]. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/two-more-north-koreans-said-to-defect-but-dont-hold-your-breath-for-the-collapse/2016/10/06/336ab92d-4774-4635-aa65-241227510181_story.html [accessed February 2017].

¹²³ U.S. Department of State. Remarks with Republic of Korea Foreign Minister Yun Byung-se at a Press Availability. [Electronic resource]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/10/263333.htm> [accessed February 2017].

¹²⁴ JH Ahn. "UN Calls for Increased Support for Victims of N. Korean Typhoon," NKNews, September 21, 2016.

В свою очередь США некоторое время спустя выделили \$1 млн. в Международный чрезвычайный детский фонд (ЮНИСЕФ), который занимался сбором помощи для КНДР.¹²⁵ В связи с этим встаёт вопрос, являлось ли это вновь проявлением двойных стандартов США или искренней заботой о пострадавшем населении КНДР, учитывая тот факт, что США не оказывали гуманитарную помощь Северной Корее с 2011 г. Поэтому неудивительно, что эта новость стала полной неожиданностью для Сеула, прямого партнёра США в вопросе о КНДР.

Таким образом, ядерные испытания и ракетные запуски КНДР, проведённые в 2016 г., потенциально сместили геополитическую динамику в Северо-Восточной Азии таким образом, что США и Южная Корея смогли сблизиться ещё сильнее и улучшить свои отношения с Китаем и Японией. Особенные усилия администрации Барака Обамы вложила в управление отношениями между Сеулом и Токио.¹²⁶ Дело в том, что слабое взаимодействие между РК и Японией ставит под угрозу некоторые интересы США, включая трёхстороннее сотрудничество по КНДР и способность эффективно реагировать на Китай.¹²⁷ Поэтому для США непосредственное участие в выстраивании прочной линии Сеул-Токио очень значимо.

Анализируя такие действия США, мы можем отметить, что политика Барака Обамы была успешной на этом направлении, т.к. в 2016 г. США, РК и Японии удалось тесно скоординировать свои действия, в том числе благодаря саммиту по ядерной безопасности в Вашингтоне в марте-апреле 2016 г. Это была первая трёхсторонняя встреча с 2014 г., на которой страны договорились

¹²⁵ U.S. Humanitarian Aid Goes to North Korea Despite Nuclear Tensions. [Electronic resource]. – URL: <http://www.voanews.com/a/united-states-humanitarian-aid-goes-to-north-korea/3692811.html> [accessed February 2017].

¹²⁶ H. Res. 634. “Recognizing the Importance of the United States-Republic of Korea-Japan Trilateral Relationship.” [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/114/bills/hres634/BILLS-114hres634ih.pdf> [accessed February 2017].

¹²⁷ Brad Glosserman, Scott Snyder. The Japan-South Korea Identity Clash East Asian Security and the United States. New York: Columbia University Press, May 2015.

усилить трёхстороннее сотрудничество по вопросам политики в отношении Северной Кореи на всех уровнях власти.¹²⁸

В июне 2016 г. трёхстороннее сотрудничество доказало свою результативность: во время учений корабли трёх стран делились информацией по отслеживанию потенциальных запусков ракет КНДР.¹²⁹ А после ядерных испытаний Северной Кореи в сентябре 2016 г. США, РК и Япония совместно выдвинули более жёсткие санкции отношении КНДР и провели трёхсторонние встречи на уровне министров иностранных дел.

Также в июле 2016 г. Южная Корея и США официально объявили, что будут разворачивать систему противоракетной обороны «ТНААД», против которой активно выступают Китай и Россия, и создание которой было отложено на несколько месяцев. Однако Китай пошёл дальше, угрожая ответными шагами, такими как сокращение туризма и отказ в выдаче виз, что могло бы ещё больше отдалить южнокорейское общество от Китая.¹³⁰

Изначально Пак Кын Хе придерживалась стратегических отношений с Китаем, чтобы влиять на политику Пекина в отношении к Северной Корее. Но в связи с тем, что Китаю также не удалось сдержать провокации Пхеньяна, вполне очевидно, почему РК высказалась за присоединение к системе ПРО США. Теоретически, готовность Сеула выдерживать жёсткую реакцию Пекина может представлять собой новую степень стратегического доверия с Соединёнными Штатами.

Надо заметить, что решение о развёртывании «ТНААД» было встречено очень противоречиво и в самой Южной Корее. Когда администрация Пак Кын Хе объявила о том, что батарея «ТНААД» будет располагаться в г. Сонджу в провинции Кёнсан-Пукто, местные жители стали

¹²⁸ The White House. "Remarks by President Obama, President Park Geun-Hye of the Republic of Korea, and Prime Minister Shinzo Abe of Japan After Trilateral Meeting," Walter E. Washington Convention Center, Washington, DC, March 31, 2016.

¹²⁹ The Diplomat. South Korea, Japan to Hold Missile Defense Drill in June." [Electronic resource]. – URL: <http://thediplomat.com/2016/05/south-korea-japan-to-hold-missile-defense-drill-in-june/> [accessed February 2017].

¹³⁰ Scott Snyder. "China's Limited Retaliation Options against the THAAD Deployment in South Korea," Council on Foreign Relations Asia Unbound blog, August 8, 2016.

активно протестовать. Озабоченность вызывали проблемы со здоровьем, связанные с излучением радара системы «ТНААД».¹³¹

Попытки Пак Кын Хе урегулировать этот вопрос на встрече 12 сентября 2016 г. с главами двух основных оппозиционных партий Южной Кореи не принесли консенсуса по данному вопросу. Тем не менее, анализируя ситуацию, можно сказать, что у этой встречи были и положительные результаты, т.к. в конце сентября Министерство национальной обороны объявило, что система «ТНААД» будет развёрнута в этом же районе, но в более отдалённой горной местности.¹³²

В целом на фоне ядерных испытаний КНДР в южнокорейском обществе возродились дебаты о разработке своего собственного потенциала ядерного оружия.¹³³ Однако едва ли можно однозначно утверждать, что это принесёт только выгоду РК. В этой связи сразу несколько факторов остаются не ясными: во-первых, при анализе данных опроса Центра стратегических и международных исследований видно, что 65% респондентов указали, что они предпочитают нуклеаризацию в Республике Корея, в то время как 31% высказался против.¹³⁴

Такая реакция общества вполне очевидна, поскольку, несмотря на доверие американскому «ядерному зонтику», общество предпочитает иметь свою собственную защиту и быть независимым в военном плане. Однако сама Пак Кын Хе в прошлом неоднократно высказывалась против ядерного оружия.¹³⁵ Её реакцию тоже можно понять, т.к. развитие своего ядерного потенциала неизбежно повлечёт значительные растраты, возможное введение

¹³¹ The Asan Institute for Policy Studies. Go Myong Hyun. "Implementing Sanctions against North Korea: A South Korean Perspective." [Electronic resource]. – URL: <http://www.theasanforum.org/implementing-sanctions-against-north-korea%EF%BC%9Aa-south-korean-perspective/#4> [accessed February 2017].

¹³² Kim Gamel, Yoo Kyong Chang. "THAAD's New Home Will Be Golf Course in South Korean Mountaine." [Electronic resource]. – URL: <http://www.stripes.com/news/taaad-s-new-home-will-be-golf-course-in-south-korean-mountains-1.431721> [accessed February 2017].

¹³³ Anna Fifield. "As North Korea Flexes Its Muscles, Some in South Want Nukes, Too," Washington Post, March 20, 2016.

¹³⁴ Aidan Foster-Carter. "South Korea-North Korea Relations: A Toxic Nuclear Tocsin," Comparative Connections CSIS Pacific Forum, September 2016.

¹³⁵ "ROK TV: President Park Discusses Measures for DPRK Nuclear Program in 13 January News Conference," Seoul KBS 1 TV in Korean January 13, 2016, translated by the Open Source Center, KPR2016011309975241.

экономических санкций и вполне может подвигнуть Японию развивать свои ядерные возможности. Более того, уменьшится международный вес Южной Кореи особенно по вопросу о разоружении КНДР. Наконец, наверное, самым нежелательным последствием для Южной Кореи станет снижение роли альянса РК-США, уменьшение роли США в целом в регионе и возможность начала «гонки вооружений» в Азии.

Таким образом, несмотря на общее положительное состояние отношений, Соединённые Штаты и Южная Корея иногда не соглашались по ключевым вопросам, и, прежде всего, по вопросу отношений Южной Кореи с Японией по поводу того, как реагировать на рост Китая. Кроме того, на протяжении большей части своего президентства Пак Кын Хе проводила целый ряд инициатив, которые потенциально могли идти наперекор политическим целям США и усиливали давление на Пхеньян. Испытания ядерного оружия и запуски ракет Северной Кореи в 2016 г., однако, по всей видимости, облегчили различия в подходах Сеула и Вашингтона к КНДР и к Китаю. Действия Северной Кореи в сочетании с улучшением в японо-южнокорейских отношениях с конца 2015 г. также заложили основу для расширенного стратегического сотрудничества между Сеулом и Токио по Северной Корее, чего давно добивались официальные лица США.

Сам по себе жёсткий подход Пак Кын Хе к КНДР показал свою несостоятельность и лишь «добавил масла в огонь». За всё время, что отношения РК и КНДР находились в стадии их ухудшения, т.е. с 2008, не прошло ни одного успешного раунда шестисторонних переговоров.

3.2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АЛЬЯНСА И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОТ СОГЛАШЕНИЯ «KORUS FTA»

В 2013 г. двусторонний товарооборот между двумя странами составил около \$100 млрд.,¹³⁶ (Прил.: Табл. 2) что сделало РК шестым по величине торговым партнером США. В свою очередь США были вторым по величине торговым партнером Южной Кореи, вторым по величине экспортным рынком, третьим по величине источником импорта и одним из крупнейших поставщиков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в РК.

Южная Корея и США будучи основными экономическими партнёрами стали ещё более интегрированы в мировую экономику, экономическая взаимозависимость стала как более сложной, так и ослабленной, поскольку экономическое значение Соединённых Штатов для Южной Кореи снизилось по сравнению с другими крупными державами.

В марте 2015 г. Южная Корея объявила, что подала заявку на вступление в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), созданный под руководством Китая, куда входит более 50 стран.¹³⁷ США по понятным причинам были против этого шага со стороны РК, т.к. АБИИ может стать прямым конкурентом МВФ и позволит странам Азии вносить огромные инвестиции в развитие инфраструктуры. Аналитики США также выразили обеспокоенность по поводу прозрачности операций и управления проектами, финансируемыми китайской стороной. Это вполне закономерная реакция, т.к. под потенциальной угрозой оказались десятилетия усилий со стороны Соединённых Штатов и других стран по улучшению управления и экологические и социальные стандарты.

После встречи в октябре 2015 г. президента Обамы и президента Пак, где обе страны подтвердили всеобъемлющую и глобальную роль альянса,

¹³⁶ Mark E. Manyin, Mary Beth D. Nikitin. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 24, 2014. [Electronic resource]. – URL: <http://mansfieldfdn.org/mfdn2011/wp-content/uploads/2014/07/ROK.R41481.pdf> [accessed February 2017].

¹³⁷ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 11, 2015.

2 ноября 2015 г. высокопоставленные представители военного ведомства встретились на 40-м заседании американо-южнокорейского военного комитета и на 47-м американо-южнокорейском консультативном совещании по безопасности. Министры обороны США и РК определили план перехода и важнейшие военные и разведывательные возможности, которые Республика Корея должна нарастить в военной сфере, чтобы соответствовать условиям передачи операционного контроля в военное время от США в Сеул.¹³⁸

В плане соглашения о свободной торговле KORUS FTA после вступления его в силу 82% тарифных позиций США и 80% южнокорейских тарифных позиций были освобождены от тарифов, в то время как до заключения соглашения 38% тарифных позиций США и 13% тарифных позиций Южной Кореи не облагались пошлиной.¹³⁹ К 2022 г. по оценкам экспертов эти цифры должны подняться до 99% и 98% соответственно, т.к. ликвидация тарифов происходит в несколько этапов, и для большинства стратегических материалов требуется больше времени. Нетарифные барьеры в торговле товарами и барьеры в торговле услугами и иностранными инвестициями должны быть сокращены или ликвидированы полностью.¹⁴⁰

По состоянию на 15 марта 2016 г. соглашение действовало уже 4 года, но некоторые положения соглашения ещё не вступили в силу, и тарифы на определенные продукты продолжали ликвидироваться. В таблице № 1 представлены данные о торговле США-РК за отдельные годы.¹⁴¹ Ряд факторов влияет на общие торговые потоки, в том числе колебания в бизнес-цикле, курсы валют, а также уровень совокупного спроса, что делает трудной оценку непосредственного влияния соглашения KORUS FTA на торговлю между Республикой Корея и США. В то время как Соединённые Штаты значительно расширили свой экспорт услуг и почти в три раза объём

¹³⁸ OPCON Transfer. [Electronic resource]. – URL: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/usfk-opcon.htm> [accessed February 2017].

¹³⁹ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. “U.S. – South Korea Relations.” Congressional Research Service. October 20, 2016.

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴¹ U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA), FT-900, March 4, 2016.

экспорта автомобилей в Южную Корею с момента реализации соглашения о свободной торговле, общий импорт США из РК вырос быстрее, чем экспорт, что привело США к возникновению дефицита торгового баланса с Южной Кореей. В долларовом выражении импорт Южной Кореи со всего мира упал в 2015 г., в том числе из Японии и Соединённых Штатов, что также способствовало увеличению дефицита торгового баланса США с Республикой Корея и подчёркивало, что различные факторы воздействуют на торговые потоки.

Экспортно-ориентированная экономика РК и конкуренция отечественных производителей с США в отношении некоторых продуктов также привели к некоторым торговым трениям с Соединёнными Штатами. Например, импорт некоторых южнокорейских товаров, в основном из нержавеющей стали, а также полиэстера, химических веществ и стиральных машин, были предметом антидемпинговых расследований и расследований по поводу компенсационных пошлин в США.¹⁴² По состоянию на 26 сентября 2016 г., например, антидемпинговые пошлины были собраны на 18 импортируемых товаров Южной Кореи, а компенсационные пошлины - на 5 южнокорейских товаров.¹⁴³

Что касается вступления в ТТП, то администрация Пак Кын Хе продолжала продвигать эту инициативу с целью оживить экономику страны. Это позволило бы ускорить экономическую интеграцию в регионе.¹⁴⁴ В 2011 г. Южная Корея заключила соглашение о свободной торговле с Европейским Союзом, в 2014 г. – с Австралией и в 2015 г. – с Китаем.¹⁴⁵ Однако в плане ТТП проблема заключается в том, что в конце 2016 г. уходящая администрация Барака Обамы была сосредоточена на ратификации

¹⁴² Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. October 20, 2016.

¹⁴³ Department of Commerce. Federal Register / Vol. 81, No. 191 / Monday, October 3, 2016 / Notices. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2016-10-03/pdf/2016-23836.pdf> [accessed February 2017].

¹⁴⁴ Ministry of Trade, Industry, and Energy Press Release 436. "Korea Outlines New Trade Policy Direction," June 25, 2013.

¹⁴⁵ Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. October 20, 2016.

действующих членов партнёрства, а из будущих кандидатов в президенты никто не поддерживал формат ТТП.

Так, Дональд Трамп в своей предвыборной кампании 2016 г. заявлял, что в случае избрания его президентом США он будет пересматривать вопрос о разделении стоимости присутствия американских войск на территории РК.¹⁴⁶ Сеул и Вашингтон планируют начать переговоры по возобновлению существующей сделки совместного несения расходов, известной как «Соглашение о специальных мерах».

В соответствии с данным соглашением, Республика Корея платит примерно половину стоимости, что составляет \$900 млн. Но Трамп неоднократно заявлял во время избирательной кампании, что Сеул должен платить 100% или войска США покинут Южную Корею.¹⁴⁷ Теперь, когда он стал новым президентом Соединённых Штатов, можно видеть, что он чётко следует своей заявленной программе. Поэтому весьма вероятно, что все его обещания и планы в отношении альянса США-РК будут постепенно реализованы.

Также ожидается, что в 2017-2018 гг. военные силы США в Южной Корее будут частично передислоцированы в город Пхёнтхэк, провинция Кёнги. Первоначально перенесение военной базы планировалось завершить в 2008 г., но из-за медленного строительства новых объектов и финансовых трудностей Южной Кореи передислокация несколько раз откладывалась.¹⁴⁸ Оценка стоимости составила \$10,7 млрд., из которых, как заявил официальный представитель США в Конгрессе в апреле 2016 г., РК профинансирует 91%.¹⁴⁹

¹⁴⁶ Yonhap News Agency. Trump may seek to complete OPCON transfer to S. Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/11/10/0401000000AEN20161110000600315.html> [accessed February 2017].

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Written testimony of General Curtis Scaparrotti. U.S. Congress, Senate Committee on Armed Services, Hearing on U.S. Pacific Command and U.S. Forces Korea, 114th Cong., 2nd sess., February 23, 2016.

¹⁴⁹ Written testimony of General Vincent K. Brooks. U.S. Congress, Senate Committee on Armed Services, Hearing on the Nomination of General Brooks, 114th Cong., 2nd sess., April 19, 2016.

Передачу операционного контроля планируется закончить в 2023 г., т.к. к 2020 г. будет завершена система противовоздушной и противоракетной обороны (KAMD) как важный шаг в процессе передачи контроля.^{150, 151} С этой целью Министерство обороны РК объявило, что \$1,36 млрд. будет инвестирован в систему KAMD в 2017 г.¹⁵²

По другим экономическим вопросам Трамп может пересмотреть соглашение о свободной торговле с Южной Кореей, т.к. он неоднократно утверждал, что пакт вредит американским рабочим, и называл сделку «катастрофой».¹⁵³ Также едва ли есть смысл говорить о присоединении Южной Кореи к соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве, потому что Трамп собирался вывести оттуда США, что он и сделал в первые дни своего президентского срока.

Такое заявление, безусловно, вызвало множество дискуссий, т.к. изначально многие полагали, что США создают ТТП как выгодную систему международной торговли для сдерживания роста Китая в регионе. Однако теперь это место может занять Китай, а учитывая анти-протекционистскую речь председателя КНР Си Цзиньпина на форуме в Давосе 2017 г., можно сделать вывод, что Китай готов принять на себя такие обязательства.¹⁵⁴ Неясным всё же пока остаётся то, будет ли Республика Корея также заинтересована в присоединении к формату ТТП без участия в нём США, поскольку сами США неоднократно приветствовали такой интерес Южной Кореи.

С точки зрения экономики РК несмотря на то, что южнокорейские фирмы в значительной степени зависят от международных рынков, рост ВВП остаётся стабильным с небольшими колебаниями.¹⁵⁵ (Прил.: Рисунок 2)

¹⁵⁰ "Increased Domestic Production Needed for Defense Industry," KBS News, October 25, 2014 (in Korean).

¹⁵¹ "Wartime OPCON Transfer to Occur After KAMD and Kill Chain Are Completed," Yonhap News, October 24, 2014 (in Korean).

¹⁵² "1.5 Trillion Won to Be Invested in Kill Chain and KAMD Next Year," Yonhap News, September 6, 2016.

¹⁵³ Yonhap News Agency. Trump may seek to complete OPCON transfer to S. Korea.

¹⁵⁴ BBC.com. Русская служба. США вышли из Транстихоокеанского партнёрства: что дальше? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38729182> [дата обращения 11.02.2017].

¹⁵⁵ Bank of Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bok.or.kr/eng/engMain.action> [accessed February 2017].

Поэтому это не должно негативно отразиться на потенциальном присоединении РК к ТТП.

Наконец, одним из событий, которое привлекло к себе внимание не только корейцев, но и всего мира, также связанным с экономикой Южной Кореи, а точнее, с коррупционными скандалами, стал импичмент действующему президенту РК Пак Кын Хе. Таких массовых демонстраций Южная Корея не видела со времён 1987 г., когда по стране прошли массовые студенческие демонстрации, и военное правление сменилось переходом РК к демократии. По данным организаторов на демонстрации против президента Пак Кын Хе вышло до 1-1,5 млн. человек.¹⁵⁶

В центре скандала оказалась связь президента Пак Кын Хе с её давней подругой Чхве Сун Силь, которой уже выносились обвинения в злоупотреблении властью.¹⁵⁷ В данном случае президенту Пак и г-же Чхве было предъявлено множество обвинений, в том числе за злоупотребление властью, коррупцию и т.д.^{158, 159}

Корейские СМИ активно обсуждали эту проблему, в то время как заголовки западных СМИ были связаны с избранием нового президента США Дональда Трампа. Это ещё раз подтверждает, что в восточноазиатском обществе, таком как корейское, люди, прежде всего, интересуются тем, что происходит в их собственной стране, а не далеко за океаном.

Что касается позиции Соединённых Штатов по вопросу импичмента Пак Кын Хе, то на этот раз американцы не стали вмешиваться, отметив, что будут работать с тем правительством, которое выберет корейский народ. США неоднократно подчёркивали, что «вопрос импичмента является внутриполитическим вопросом, по которому США не занимают никакой

¹⁵⁶ The Telegraph. Hundreds of thousands gather in South Korea to protest President Park Geun-hye. [Electronic resource]. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/26/hundreds-thousands-gather-south-korea-protest-against-president/> [accessed February 2017].

¹⁵⁷ BBC.com. Korean President Park Geun-hye faces impeachment vote. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-38246937> [accessed February 2017].

¹⁵⁸ BBC.com. Park Geun-hye and the friendship behind S Korea's presidential crisis. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-37820112> [accessed February 2017].

¹⁵⁹ The Korea Times. Don't call Choi Soon-sil a shaman, it's disgrace to shamans. [Electronic resource]. – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/11/116_217758.html [accessed February 2017].

позиции», и что они продолжают работать с исполняющим обязанности президента Республики Корея, Хван Ге Аном.¹⁶⁰

Тем не менее, как таковой сильной реакции со стороны США на происходящее в Южной Корее не было. Избранный президент Трамп заявил, что США в курсе событий в РК, но не могут повлиять на это, т.к. это дело южнокорейского народа.¹⁶¹ Однако если вспомнить 1980-е гг., президенты США считали совсем иначе и непосредственно участвовали в «волеизъявлении» южнокорейского народа. Что касается президентских выборов в США 2016 г., то стоит заметить, что с начала коррупционного скандала Белый Дом неоднократно подчёркивал прочность отношений с Республикой Корея, акцентируя внимание на том, что альянс выходит за рамки политики и уже на протяжении долгого времени является устойчивым.¹⁶²

Более того, Пак Кын Хе была одним из первых иностранных лидеров, с которым Дональд Трамп переговорил по телефону с момента избрания его президентом США. Если в заявлениях во время предвыборной кампании Дональд Трамп заявлял, что в случае избрания его президентом он пересмотрит все альянсы,¹⁶³ то по телефонному разговору с Пак Кын Хе Трамп подтвердил приверженность Соединённых Штатов к альянсу США-РК и к защите Южной Кореи от нестабильности в КНДР.¹⁶⁴

Американский журнал «The Wall Street Journal» писал об импичменте Пак Кын Хе как о «свежем землетрясении, которое поразило мировой политический порядок после популистских побед референдумов в

¹⁶⁰ The Latest: US is taking no position on upcoming election. [Electronic resource]. – URL: <https://www.denverpost.com/2017/03/09/ousted-south-korea-leader/> [accessed March 2017].

¹⁶¹ Yonhap News Agency. (2nd LD) White House: S. Koreans acted 'peacefully with calm, responsibility'. [Electronic resource]. – URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/12/09/0301000000AEN20161209010952315.html> [accessed February 2017].

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Vox.com. Trump just completely reversed his policy on South Korea — only 2 days after being elected. [Electronic resource]. – URL: <http://www.vox.com/world/2016/11/10/13585524/donald-trump-phone-call-south-korea-park-geun-hye> [accessed February 2017].

¹⁶⁴ Ibid.

Великобритании, Италии, а также на президентских выборах в США».¹⁶⁵ Не без оснований существуют опасения, что в случае отставки Пак Кын Хе власть может перейти на сторону левоцентристских партий, которые предпочитают улучшение отношений с Китаем и даже с Северной Кореей, чем тесную связь Сеула с Вашингтоном.

Поэтому главное, на что рассчитывали в то время в Белом Доме – это на согласованность и преемственность политики, экономики, торговли и других направлений под руководством исполняющего обязанности президента, Хван Гё Ана. Тем не менее, импичмент Пак Кын Хе может поставить под сомнение разворачивание системы «ТНААД» в РК, т.к. оппозиционные партии выступают решительно против этого решения.

Таким образом, двустороннее понимание между Вашингтоном и Сеулом придаёт силам США «стратегическую гибкость», чтобы реагировать на непредвиденные обстоятельства за пределами полуострова, но при условии, что Южная Корея будет согласна на их развёртывание в Восточной Азии. В прошлом вопросы, связанные с развёртыванием войск США, вызывали в Южной Корее горячие споры и общественное неодобрение военного альянса прогрессивными политическими группами. В последние годы, однако, государственная поддержка альянса стала шире и более снисходительна к инцидентам с участием военных баз и солдат США в Южной Корее.

Несмотря на сильные стороны альянса, напряженность в партнерстве периодически возникает. Иногда она отражает типичные конфликты альянса по поводу распределения бремени расходов и превышения затрат на текущие инициативы. С другой стороны, напряжённость возникает из-за болезненных вопросов, связанных с суверенитетом и участием Сеула в контроле над

¹⁶⁵ The Wall Street Journal. South Korea Impeachment of President Park Is Latest Hit to Global Political Order. [Electronic resource]. – URL: <https://www.wsj.com/articles/south-korea-impeachment-is-a-new-political-quake-1481282075> [accessed February 2017].

своими вооруженными силами и желанием развивать собственную военную промышленность вне зависимости от американского оборудования.

С 2009 г. обе стороны ускорили шаги по трансформации альянса США-РК, расширяя его от своей основной цели, защиты от северокорейской атаки, до регионального и даже глобального партнерства. В то же время провокации Северной Кореи способствовали комплексному двустороннему планированию по реагированию на возможные непредвиденные обстоятельства. Политика по упреждающему сдерживанию, принятая в 2011 г., помогла быстро и решительно реагировать на дальнейшие провокации. Все более и более передовые совместные военные учения усилили улучшенную оборону партнерства.

После четвертого и пятого испытаний ядерного оружия в Северной Кореи в 2016 г. количество и темпы встреч на высоком уровне значительно выросли. Скооперированные действия сторон позволяли им сотрудничать и в других областях, как кибербезопасность, космос, противоракетная оборона, ядерная безопасность, изменение климата, вирус «Эбола», а также по некоторым вопросам на Ближнем Востоке.

Несмотря на то, что эпоха политики «Солнечного тепла» закончилась и альянс РК-США выглядит сильным, как никогда, важно не забывать, что лидеры Южной Кореи не всегда были сторонниками продления оперативного контроля над южнокорейскими силами «на неопределенный срок», как Ли Мён Бак и Пак Кын Хе. Внутренняя политика играет и, скорее всего, будет продолжать играть главную роль в какие-то моменты в ближайшем будущем. Но несмотря на то, что общественная поддержка альянса РК-США в настоящее время высока, это может быстро измениться, как изменилось отношение к президенту Пак Кын Хе, которой выдвинули импичмент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения исследования американо-южнокорейских отношений в период 2003-2016 гг., во-первых, нам удалось комплексно рассмотреть ключевые политические и экономические события на этом отрезке времени и развитие отношений Республики Корея с Соединёнными Штатами. Характер и глубина альянса РК-США в 2003-2016 гг. развивались в основном за счёт модернизации торговли и сотрудничества в области ядерных соглашений, а также за счёт расширения сотрудничества по нетрадиционным вопросам безопасности в глобальном масштабе в области общественного здравоохранения, международного развития и постконфликтной стабилизации. Эта эволюция превратила альянс в партнерство в области безопасности, в котором Южная Корея больше не является только объектом охраны и потребителем международных ресурсов безопасности.

В-вторых, можно сделать вывод, что на изучаемом этапе отношения между США и Южной Кореей развивались эффективно для обеих стран. В то время как эти элементы сотрудничества по большей части не имеют никакого отношения к Китаю, сдвиг идентичности в рамках альянса, т.е. его многостороннее развитие, а не только как альянса безопасности, укрепляет отношения РК и США в ответ на критические замечания со стороны Китая, который считает, что альянс может быть определён исключительно с точки зрения угрозы со стороны Северной Кореи. Тем не менее, из-за стремления Южной Кореи поддерживать положительные отношения и с Вашингтоном, и Пекином, преждевременно говорить о том, будет ли политика в рамках альянса в отношении Китая выступать как источник конкуренции или сотрудничества. В этом контексте тенденции общественного мнения в Южной Корее по отношению к Китаю и США двигались в противоположных направлениях: опасения к Китаю выросли, и поддержка альянса США-РК увеличилась.

В-третьих, нам удалось проанализировать основные политические и экономические события в период 2003-2016 гг. и их влияние на альянс РК-США. Подводя итоги, необходимо заметить, что напряженность в альянсе РК-США до сих пор существует. Тем не менее, до тех пор, пока лидеры в Голубом доме в Сеуле и в Белом доме в Вашингтоне в состоянии уравновесить политические проблемы и экономические вопросы с особым вниманием к долгосрочным национальным интересам, вопросы, вызывающие особую озабоченность, могут и должны оставаться управляемыми.

Здесь стоит пояснить, почему альянс между США и Республикой Корея по-прежнему является важным для Соединённых Штатов. В широком смысле, разумеется, обе страны остаются тесно связаны через глубокие и давние отношения в сфере безопасности, продолжающиеся политические и культурные связи, обширные экономические связи, и существенные межнациональные связи, закреплённые во многих случаях общим образовательным опытом и проживанием полуторамилионного корейско-американского сообщества в США, являющимся самым крупным в мире за пределами Северо-Восточной Азии.

В более узком смысле, альянс США-РК помогает сдерживать Северную Корею и сохранять свободное и открытое общество на юге Корейского полуострова, что уменьшает вероятность того, что другие державы в очередной раз захотят побороться за чрезмерное влияние на полуострове, и закладывает основу для региональной экономики, безопасности и сотрудничества.

Остаётся вопросом, был бы режим ядерного нераспространения и борьбы с терроризмом в Северо-Восточной Азии более эффективным, если бы альянс США-РК окончательно распался, или была бы традиционно конфликтная Северо-Восточная Азия более стабильной и мирной без гарантий безопасности США в регионе. Однако вряд ли нашлась бы другая

страна, готовая защищать стратегические интересы Южной Кореи на протяжении такого длинного периода.

В связи с этим, мы пришли к выводу, что несмотря на возникающие иногда разногласия по политическим и экономическим вопросам, США сохраняли свою приверженность Республике Корея в течение 2003-2016 гг. Однако, важно отметить, что политика Республики Корея по отношению к США за этот период претерпевала изменения. Так, когда у власти в РК находились демократы в лице администраций Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна, в политике Южной Кореи чётко прослеживалось дистанцирование от США, сокращение частоты американо-южнокорейских военных учений и стремление наладить межкорейский диалог. Напротив, после прихода к власти консервативных администраций Ли Мён Бака и Пак Кын Хе, многостороннее сотрудничество в альянсе РК-США углубилось, военные учения стали проводиться с определённой регулярностью, а отношения с КНДР стали резко усугубляться. В связи с этим, мы полагаем, что существует зависимость внешней политики Южной Кореи по отношению к США в зависимости от того, к какому политическому лагерю принадлежит новый президент.

Также стоит отметить, что в исследуемый нами период Южная Корея сама стала стремиться играть активную роль в укреплении многостороннего сотрудничества путём продвижения форумов, которые требуют участия как США, так и Китая, чтобы добиться успеха. При этом РК стремится максимизировать свои рычаги влияния и взаимодействовать как с Пекином, так и с Вашингтоном.

Наконец, основываясь на проведённом исследовании, можно предположить, что в будущем будет продолжаться уже начавшаяся трансформация альянса. США больше не могут справляться с функцией «мирового жандарма». Это означает, что они будут постепенно передавать больше полномочий своим союзникам. В отношении Южной Кореи, на наш взгляд, это наиболее оптимальный вариант для решения как военных, так и

политических аспектов альянса РК-США. Преобразование отношений двух стран, включая в том числе передачу Южной Корее оперативного контроля в военное время, не только укрепит альянс политически, но и откроет новые возможности для сотрудничества в области безопасности.

Принимая во внимание избрание Дональда Трампа в качестве нового президента США, мы полагаем, что отношения между Южной Кореей и США примут более прагматичный подход и более чёткую стратегию развития. Трансформированный альянс будет защищать мир на Корейском полуострове и способствовать развитию процесса объединения Кореи, а также способствовать созданию стабильности и мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, в XXI веке Республику Корея и США ждут перспективы в создании новой стратегической основы для альянса и укреплении общего демократического партнёрства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. “Address by President Park Geun-hye to the National Assembly on State Affairs,” South Korean Office of the President, February 16, 2016.
2. Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of National Defense of the Republic of Korea Concerning Exchange of Research and Development Information. [Electronic resource]. – URL: <https://www.state.gov/documents/organization/135112.pdf> [accessed February 2017].
3. Agreement between the United States of America and the Republic of Korea. [Electronic resource]. – URL: <https://permanent.access.gpo.gov/gpo21874/183990.pdf> [accessed February 2017].
4. Bank of Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bok.or.kr/eng/engMain.action> [accessed February 2017].
5. Barack Obama Presidential Library. [Electronic resource]. – URL: <https://www.obamalibrary.gov/> [accessed February 2017].
6. Clinton digital library. [Electronic resource]. – URL: <http://clinton.presidentiallibraries.us> [accessed February 2017].
7. Council on Foreign Relations. Joint Vision for the Alliance of the United States of America and the Republic of Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.cfr.org/proliferation/joint-vision-alliance-united-states-america-republic-korea/p19643> [accessed February 2017].
8. Council on Foreign Relations. Park Ihn-hwi. “The Park Geun-hye Presidency and the Future of the U.S.-South Korea Alliance.” [Electronic resource]. – URL: <http://www.cfr.org/south-korea/park-geun-hye-presidency-future-us-south-korea-alliance/p30183> [accessed February 2017].
9. CRS Report RS22937, Nuclear Cooperation with Other Countries: A Primer, by Paul K. Kerr and Mary Beth D. Nikitin.
10. Department of Commerce. Federal Register / Vol. 81, No. 191 / Monday, October 3, 2016 / Notices. [Electronic resource]. – URL:

<https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2016-10-03/pdf/2016-23836.pdf> [accessed February 2017].

11. Dick K. Nanto, Emma Chanlett-Avery. “The Rise of China and its Effects on Taiwan, Japan and South Korea: U.S. Policy Choices”. Congressional Research Center Report for Congress. [Electronic resource]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL32882.pdf> [accessed February 2017].

12. George Bush presidential library and museum. [Electronic resource]. – URL: <https://bush41library.tamu.edu> [accessed February 2017].

13. George W. Bush. Presidential Library and museum. [Electronic resource]. – URL: <https://www.georgewbushlibrary.smu.edu/> [accessed February 2017].

14. Gerald R. Ford Presidential Library and museum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.fordlibrarymuseum.gov/> [accessed February 2017].

15. Harry S. Truman Library and Museum. Korean war and its origins 1945-1953. Documents. [Electronic resource]. – URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/index.php [accessed February 2017].

16. H. Res. 634. “Recognizing the Importance of the United States-Republic of Korea-Japan Trilateral Relationship.” [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/114/bills/hres634/BILLS-114hres634ih.pdf> [accessed February 2017].

17. Jimmy Carter Presidential Library and Museum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/> [accessed February 2017].

18. Joint Statement Following Discussions With President Park of Korea. The American Presidency project. [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=27977> [accessed February 2017].

19. Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. “U.S. – South Korea Relations.” Congressional Research Service. June 11, 2015.

20. Mark E. Manyin, Emma Chanlett-Avery. “U.S. – South Korea Relations.” Congressional Research Service. October 20, 2016. [Electronic

resource]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41481.pdf> [accessed February 2017].

21. Mark E. Manyin, Mary Beth D. Nikitin. “U.S. – South Korea Relations.” Congressional Research Service. June 24, 2014. [Electronic resource]. – URL: <http://mansfieldfdn.org/mfdn2011/wp-content/uploads/2014/07/ROK.R41481.pdf> [accessed February 2017].

22. Mark E. Manyin, Mary Beth Nikitin. “U.S. – South Korea Relations.” Congressional Research Service Report for Congress. February 5, 2013.

23. Ministry of Trade, Industry, and Energy Press Release 436. “Korea Outlines New Trade Policy Direction,” June 25, 2013.

24. National Nuclear Security Administration. “Republic of Korea Increases Support of NNSA Work to Combat Nuclear Smuggling.” [Electronic resource]. – URL: <https://nnsa.energy.gov/mediaroom/pressreleases/koreacontributions010213> [accessed February 2017].

25. Nixon Presidential Library and Museum. [Electronic resource]. – URL: <https://www.nixonlibrary.gov/> [accessed February 2017].

26. Office of the USTR. “Free Trade with Korea: Summary of the KORUS FTA”, Trade facts, April 2007.

27. Office of USTR. “FTA: United States and Republic of Korea Economic and Strategic Benefits”, Trade Facts, February 2006.

28. OPCON Transfer. [Electronic resource]. – URL: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/usfk-opcon.htm> [accessed February 2017].

29. President Park Geun-hye`s Message on the (Fifth) Nuclear Test by North Korea. [Electronic resource]. – URL: http://www.mofat.go.kr/webmodule/htsboard/template/read/engreadboard.jsp?typeID=12&boardid=314&seqno=317129&c=&t=&pagenum=1&tableName=TYPE_ENGLISH&pc=&dc=&wc=&lu=&vu=&iu=&du= [accessed February 2017].

30. PUBLIC LAW 114–122—FEB. 18, 2016. [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ122/PLAW-114publ122.pdf> [accessed February 2017].
31. Ronald Regan Presidential Library and Museum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.reagan.utexas.edu> [accessed February 2017].
32. Statement by the Government of the Republic of Korea on the DPRK’s Fifth Nuclear Test. [Electronic resource]. – URL: <http://m.korea.net/english/Government/Current-Affairs/Foreign-Affairs/view?affairId=520&subId=579&articleId=3229> [accessed February 2017].
33. Telegram From the Department of State to the Embassy in Korea. U.S. Department of State, office of the historian. [Electronic resource]. – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v29p1/d76#fn2> [accessed February 2017].
34. The National Security archive. [Electronic resource]. – URL: <http://nsarchive.gwu.edu/> [accessed February 2017].
35. The White House. “Remarks by President Obama, President Park Geun-Hye of the Republic of Korea, and Prime Minister Shinzo Abe of Japan After Trilateral Meeting,” Walter E. Washington Convention Center, Washington, DC, March 31, 2016.
36. Trade Effects of the EU-Korea Free Trade Agreement: A Comparative Analysis of Expected and Observed Outcomes. [Electronic resource]. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/september/tradoc_154972.pdf [accessed February 2017].
37. United States Government Publishing Office. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gpo.gov/> [accessed February 2017].
38. United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session. [Electronic resource]. – URL:

<https://www.webharvest.gov/congress110th/20081217015258/http://www.foreignaffairs.house.gov/archives/109/30142.pdf> [accessed February 2017].

39. U.N. Security Council Resolution 2270 (2016). [Electronic resource]. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=s/res/2270%282016%29 [accessed February 2017].

40. U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA), FT-900, March 4, 2016.

41. U.S. Department of State. Remarks with Republic of Korea Foreign Minister Yun Byung-se at a Press Availability. [Electronic resource]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/10/263333.htm> [accessed February 2017].

42. U.S. Department of State. Report on Human Rights Abuses or Censorship in North Korea. [Electronic resource]. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/259366.htm> [accessed February 2017].

43. U.S. Embassy and Consulate in Korea. 10/19/16 – Joint Statement of the 2016 U.S. – ROK Foreign and Defense Ministers' Meeting. [Electronic resource]. – URL: <https://kr.usembassy.gov/joint-statement-2016-united-states-republic-korea-foreign-defense-ministers-meeting/> [accessed February 2017].

44. World investment Report 1999 (Geneva, Switzerland: UNCTAD, 1999).

45. Written testimony of General Curtis Scaparrotti. U.S. Congress, Senate Committee on Armed Services, Hearing on U.S. Pacific Command and U.S. Forces Korea, 114th Cong., 2nd sess., February 23, 2016.

46. Written testimony of General Vincent K. Brooks. U.S. Congress, Senate Committee on Armed Services, Hearing on the Nomination of General Brooks, 114th Cong., 2nd sess., April 19, 2016.

47. Тэханмингукква михапчжунгукканий чжаюмуёкхёпчжон (Соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и

Соединенными Штатами Америки). [Electronic resource]. – URL: <http://www.fta.go.kr/us/doc/1/> [accessed February 2017].

48. BBC.com. Русская служба. США вышли из Транстихоокеанского партнёрства: что дальше? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38729182> [дата обращения 11.02.2017].

49. BBC.com. Русская служба. Южная Корея усиливает военное присутствие в жёлтом море. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/11/101125_skorea_change_military_rules.shtml [дата обращения 11.02.2017].

50. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). / А. Д. Богатуров. – М.: Конверт – МОНФ, 1997. – 353 с.

51. Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ifes-ras.ru/> [дата обращения 11.02.2017].

52. Корейский полуостров и интересы России / Отв. ред. М.Л. Титаренко. — М.: Вост. лит., 2000. — 207 с.

53. Корея: десятилетие новых возможностей. Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 24–25 марта 2011 г. – М.: ИДВ РАН, 2011. С. 23.

54. Корё сарам. [Электронный ресурс]. – URL: <https://koryo-saram.ru/> [дата обращения 11.02.2017].

55. Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX века. / С. О. Курбанов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 626 с.

56. МазУров В. М. Республика Корея: опыт модернизации. / В. М. МазУров – М. : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1996. – 210 с.

57. Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. – URL: <http://carnegie.ru/?lang=ru> [дата обращения 11.02.2017].

58. Павлов В. В. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства [Текст] // Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 28-32. — URL <https://moluch.ru/conf/polit/archive/200/10735/> [дата обращения 11.02.2017].
59. Пак Б.Д. Россия и Корея. Издание второе, дополненное. М., 2004.
60. Российской Ассоциации Университетского Корееведения. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rauk.ru/> [дата обращения 11.02.2017].
61. Российская газета. Восточная Азия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rg.ru/tema/mir/dalvostok/> [дата обращения 11.02.2017].
62. США с 17 ноября вводят безвизовый режим для граждан шести стран ЕС и Южной Кореи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/world/17oct2008/bezviz.html> [дата обращения 11.02.2017].
63. Тихонов В. М. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. / В. М. Тихонов, Кан Мангиль. – М. : Наталис, 2011. – 500 с.
64. Торкунов А. В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.wikireading.ru/325542> [дата обращения 11.02.2017].
65. Aidan Foster-Carter. “South Korea-North Korea Relations: A Toxic Nuclear Tocsin,” Comparative Connections CSIS Pacific Forum, September 2016.
66. Albert Hirschman, National Power and the Structure of Foreign Trade. Berkeley: University of California Press, 1945.
67. Alisher Khamidov. The Lee Myung-bak Revolution: Explaining Continuity and Change in South Korea’s Foreign Policy. [Electronic resource]. – URL: <http://uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2010/05/Khamidov.pdf> [accessed February 2017].
68. Amy Searight, “Emerging Economic Architecture in Asia: Opening or Insulating the Region?” in Michael J. Green and Bates Bill, ed., Asia’s New

Multilateralism: Cooperation, Competition, and the Search for Community. New York: Columbia University Press, 2009.

69. Anna Fifield. "As North Korea Flexes Its Muscles, Some in South Want Nukes, Too," Washington Post, March 20, 2016.

70. BBC.com. Korean President Park Geun-hye faces impeachment vote. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-38246937> [accessed February 2017].

71. BBC.com. Park Geun-hye and the friendship behind S Korea's presidential crisis. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-37820112> [accessed February 2017].

72. B. Klingner, D. Markheim. KORUS FTA Strengthens the U.S. Economy and Alliance with Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.heritage.org/asia/report/korus-fta-strengthens-the-us-economy-and-alliance-korea> [accessed February 2017].

73. Brad Glosserman, Scott Snyder. The Japan-South Korea Identity Clash East Asian Security and the United States. New York: Columbia University Press, May 2015.

74. Carl J. Saxer. Globalization as a policy: The South Korean experience. [Electronic resource]. – URL: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1358491439.pdf [accessed February 2017].

75. Choe Sang-Hun. "MERS Virus's Path: One Man, Many South Korean Hospitals," New York Times, June 8, 2015.

76. CNN.com. Sewol ferry captain jailed for murder of 304 passengers. [Electronic resource]. – URL: <http://edition.cnn.com/2015/04/28/asia/sewol-ferry-captain-jailed-murder/> [accessed February 2017].

77. CNN.com. U.S., South Korea to conduct joint military exercises. [Electronic resource]. – URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/05/24/south.korea.naval.exercises/index.html?hpt=T1> [accessed February 2017].

78. Daniel Pinkston. “No Such Thing as a Free Ride? ROK Missile Defense, Regional Missile Defense and OPCON Transfer,” International Crisis Group, In Pursuit of Peace blog, July 29, 2014.

79. “Discussions on Korea-U.S. Joint Research on Fuel Cycle,” Press Release, Ministry of Education, Science and Technology, Republic of Korea, April 18, 2011.

80. Foreign Policy Decision Making: An Approach to the Study of International Politics / Ed. by R. C. Snyder, H. W. Bruck, B. M. Sapin. — Whitefish: Literary Licensing LLC, 2012. — 286 p.

81. H. Chae, S. Kim. “Conservatives and progressives in South Korea”, Washington Quaterly 31, no. 4 (Autumn 2008): 86-6.

82. Hee Min Kim. Korean Democracy in Transition : A Rational Blueprint for Developing Societies. Lexington: The University Press of Kentucky, 2011.

83. “Increased Domestic Production Needed for Defense Industry,” KBS News, October 25, 2014 (in Korean).

84. INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century. [Electronic resource]. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf [accessed February 2017].

85. Jae-bong Lee, “Cultural Representation of Anti-Americanism: The Negative Images of the United States in South Korean Literature and Arts, 1945-1994,” diss., University of Hawaii, 1994.

86. JH Ahn. “UN Calls for Increased Support for Victims of N. Korean Typhoon,” NKNews, September 21, 2016.

87. Jinwung Kim, “The Nature of South Korean Anti-Americanism,” Korea Journal, Spring 1994: 38).

88. Jones L. P., Sakong Il. Government, Business and Entrepreneurship in Economic Development. The Korea Case. Cambridge, 1980.

89. Joongang Ilbo, April 4, 2007, and Kyungnam Development Institute, “Agflation and Response of Agriculture and Dairy Industries,” Issue Analysis (2008): 5.
90. J. Schott, Inbom Choi, John Gilbert. 2011. “Competitive Regionalism: U.S. and European Trade Pacts with Korea.” Washington: Peterson Institute for International Economics, forthcoming.
91. J. Schott. “The Korea-U.S. Free Trade Agreement: A summary Assessment,” Policy brief, PBO 7-7 (Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, August 2007).
92. J. Schott. Why the Korea – United States Free Trade Agreement is a Big deal. [Electronic resource]. – URL: <https://piie.com/publications/papers/schott20110720.pdf> [accessed February 2017].
93. Jung-Yul Kim. Anti-Americanism as an Expression and Evidence of Democratization. [Electronic resource]. – URL: <http://sjeaa.stanford.edu/journal91/korea2.pdf> [accessed January 2015].
94. Kim Gamel, Yoo Kyong Chang. “THAAD's New Home Will Be Golf Course in South Korean Mountaine.” [Electronic resource]. – URL: <http://www.stripes.com/news/thaad-s-new-home-will-be-golf-course-in-south-korean-mountains-1.431721> [accessed February 2017].
95. Korea Institute for International Economic Policy (KIEP). 2007. “A Sectoral Assessment of a Korea US FTA and Policy Implications for the Korean Economy.” Seoul: KIEP.
96. “Korea-U.S. FTA: Cost and Expected Benefits decreased Prior to the Signing of the FTA”, Joongang Ilbo, April 30, 2007.
97. “KOSPI Index Score Highest Ever, Total amount Reach \$800 Billion”, Joongang Ilbo, April 4, 2007.
98. Lasswell H. D. The Analysis of Political Behaviour: An Empirical Approach. — New York: Oxford University Press, 1948. — 314 p.

99. Lenta.ru. КНДР предложила Южной Корее совместно расследовать гибель корвета “Чхонан”. [Electronic resource]. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/07/01/both/> [accessed February 2017].
100. Mun-il Bak. “Jipyoro bon Oehanwigi 10 nyŏn” (economic indexes of 10 years after foreign exchange crisis). Seoul Sinmun. November 21, 2007. P. 18.
101. NBC News/Wall Street Journal Survey. [Electronic resource]. – URL: <http://online.wsj.com/public/resources/documents/WSJNBCPoll09282010.pdf> [accessed February 2017].
102. “New Record in the Korean Stock Market, Where is the End?” Joongang Ilbo, April 11, 2007.
103. Paul McLeary. “Burden Sharing is the Future of Asian Missile Defense, Pentagon Official Says,” Defense News, May 28, 2014.
104. Pew Global Attitudes Project. Opinion of the United States. [Electronic resource]. – URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/116/> [accessed February 2017].
105. Robert E. Scott. Trade Policy and Job Loss: U.S. Trade Deals with Colombia and Korea will be Costly. [Electronic resource]. – URL: <http://www.epi.org/files/2013/WorkingPaper289-2.pdf> [accessed February 2017].
106. Rob York. “Why Seoul Shrugs at U.S.-Led Missile Defense,” NK News, August 29, 2014.
107. “ROK TV: President Park Discusses Measures for DPRK Nuclear Program in 13 January News Conference,” Seoul KBS 1 TV in Korean January 13, 2016, translated by the Open Source Center, KPR2016011309975241.
108. Sarah Kim. “Korea Coming Around to THAAD Idea,” Korea Joongang Daily, July 22, 2014.
109. S. Choe. “South Korea and U.S. Reach Deal on Beef Imports”, International Herald Tribune, June 22, 2008.
110. Scott Snyder and See-Won Byun. Cheonan and Yeonpyeong: the Northeast Asian Response to North Korea’s Provocations. [Electronic resource]. –

URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/201104SnyderandByun.pdf>
[accessed February 2017].

111. Scott Snyder. "China's Limited Retaliation Options against the THAAD Deployment in South Korea," Council on Foreign Relations Asia Unbound blog, August 8, 2016.

112. Ser Myo-ja. "China's Defense Chief Raises THAAD," Korea Joongang Daily, February 5, 2015.

113. S. Hahm, U. Heo. "The economic Effects of U.S. and Japanese Foreign Direct Investment in East Asia: A Comparative Analysis," Policy Studies Journal 36 (2008): 385-402.

114. Shorrock, Tim 1986, "The Struggle for Democracy in South Korea in the 1980s and the Rise of Anti-Americanism," Third World Quarterly, vol. 8, no. 4, pp. 1195-1218.

115. S. Kim. "Two-thirds of Koreans Back FTA with U.S.," Korea Times, June 8, 2008.

116. "S. Korea, U.S. Agree to Start Joint Study on Nuclear Fuel Reprocessing," Yonhap, April 17, 2011.

117. Smith S. Theories of Foreign Policy: An Historical Overview [Electronic resource]. — URL: http://www.jstor.org/stable/20097063?seq=1#page_scan_tab_contents [accessed February 2017].

118. South Korean Politics Drive OPCON Transfer. [Electronic resource]. — URL: <http://thediplomat.com/2014/10/south-korean-politics-drive-opcon-transfer/> [accessed February 2017].

119. S. Snyder. China's Rise and the Two Koreas: Politics, Economics, Security (Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 2009).

120. Sung Deuk Hahm, Dong Seong Lee. "Consolidation of Democracy in South Korea: Evaluation of the Roh Moo Hyun Administration, 2003-2008". Presented at the annual meeting of the American Political Science Association 2007. Chicago, Aug. 30-Sep. 2. P. 17.

121. The Asan Institute for Policy Studies. Go Myong Hyun. “Implementing Sanctions against North Korea: A South Korean Perspective.” [Electronic resource]. – URL: <http://www.theasanforum.org/implementing-sanctions-against-north-korea%EF%BC%9Aa-south-korean-perspective/#4> [accessed February 2017].
122. The Diplomat. South Korea, Japan to Hold Missile Defense Drill in June.” [Electronic resource]. – URL: <http://thediplomat.com/2016/05/south-korea-japan-to-hold-missile-defense-drill-in-june/> [accessed February 2017].
123. The Korea Times. Don’t call Choi Soon-sil a shaman, it’s disgrace to shamans. [Electronic resource]. – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/11/116_217758.html [accessed February 2017].
124. The Korea Times. Suspicions on 7 missing hours remain unanswered. [Electronic resource]. – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/12/116_220257.html [accessed February 2017].
125. The Latest: US is taking no position on upcoming election. [Electronic resource]. – URL: <https://www.denverpost.com/2017/03/09/ousted-south-korea-leader/> [accessed March 2017].
126. The London School of Economics and Political Science. The Political Economy of Trade Policy in the KORUS FTA. [Electronic resource]. – URL: <http://blogs.lse.ac.uk/ideas/2012/05/the-political-economy-of-trade-policy-in-the-korus-fta/> [accessed February 2017].
127. The New York Times. As Tensions Rise, U.S. and S. Korea Begin Drills. [Electronic resource]. – URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/26/world/asia/26korea.html> [accessed February 2017].
128. The Telegraph. Hundreds of thousands gather in South Korea to protest President Park Geun-hye. [Electronic resource]. – URL:

<http://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/26/hundreds-thousands-gather-south-korea-protest-against-president/> [accessed February 2017].

129. The Wall Street Journal. South Korea Impeachment of President Park Is Latest Hit to Global Political Order. [Electronic resource]. – URL: <https://www.wsj.com/articles/south-korea-impeachment-is-a-new-political-quake-1481282075> [accessed February 2017].

130. The Washington Post. Anna Fifield. “Two more North Koreans said to defect, but don’t hold your breath for the collapse.” [Electronic resource]. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/two-more-north-koreans-said-to-defect-but-dont-hold-your-breath-for-the-collapse/2016/10/06/336ab92d-4774-4635-aa65-241227510181_story.html [accessed February 2017].

131. The Washington Post. U.S., South Korea begin military exercises, as China calls for emergency talks on North Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/11/27/AR2010112703600.html> [accessed February 2017].

132. Tong Kim, "Policy Forum 11-004: Time to Shift from Tension to Talks", NAPSNet Policy Forum. [Electronic resource]. – URL: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-policy-forum/time-to-shift-from-tension-to-talks/> [accessed February 2017].

133. “Top Fifteen Export Items Are All Benefitted from the KORUS FTA”, Joongang Ilbo, April 4, 2017.

134. Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 64-182.

135. Uk Heo. The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis. [Electronic resource]. – URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas> [accessed February 2017].

136. U.S. Humanitarian Aid Goes to North Korea Despite Nuclear Tensions. [Electronic resource]. – URL: <http://www.voanews.com/a/united-states-humanitarian-aid-goes-to-north-korea/3692811.html> [accessed February 2017].

137. “USTR Nominee Calls for FTA Renegotiation”, Korea Times, March 10, 2009.
138. Vox.com. Trump just completely reversed his policy on South Korea — only 2 days after being elected. [Electronic resource]. – URL: <http://www.vox.com/world/2016/11/10/13585524/donald-trump-phone-call-south-korea-park-geun-hye> [accessed February 2017].
139. “Wartime OPCON Transfer to Occur After KAMD and Kill Chain Are Completed,” Yonhap News, October 24, 2014 (in Korean).
140. Yonhap News Agency. Trump may seek to complete OPCON transfer to S. Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/11/10/0401000000AEN20161110000600315.html> [accessed February 2017].
141. Yonhap News Agency. (2nd LD) White House: S. Koreans acted 'peacefully with calm, responsibility'. [Electronic resource]. – URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/12/09/0301000000AEN2016120910952315.html> [accessed February 2017].
142. Yoo-young Kim. “Oehanwigi 10 nyŏn. Kumnyung-kiöp, ödünkötgwa Irümköt” (10 years after foreign exchange crisis. What we lost and got in finance and businesses), Donga Ilbo. November 15. P. 10.
143. Yu, Myung-hwan, Minister of Foreign Affairs and Trade, “Lee-Bush Summit Lays Groundwork for Solid Alliance”, Korea Times, 28 September, 2008.
144. “1.5 Trillion Won to Be Invested in Kill Chain and KAMD Next Year,” Yonhap News, September 6, 2016.
145. Ханмиквангый хёнхванква чжую ишу (Текущая ситуация и основные вопросы отношений США и РК). [Electronic resource]. – URL: <http://www.asaninst.org/contents/%ED%95%9C%EB%AF%B8%EA%B4%80%EA%B3%84%EC%9D%98-%ED%98%84%ED%99%A9%EA%B3%BC-%EC%A3%BC%EC%9A%94-%EC%9D%B4%EC%8A%88/> [accessed January 2017].

146. Имёнбак чжонбуый хаемитонхэнь квалли (Альянс РК-США в годы администрации Ли Мён Бака). [Electronic resource]. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjvfwWPo8HYAhUMjSwKHfwCAxcQFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.cubs.or.kr%2Fnew%2Flib%2Fdown.asp%3Fgubun%3Dutil_bbs6%26files%3Dutil_bbs6_324_3.pdf&usg=AOvVaw3vCwKzNZv4Oj03IVLMPjOA [accessed January 2017].

147. Ким Чжон Хан. 5·18 Кванчжуханчженква чоханчжуче (5·18 Восстание в Кванчжу и сопротивление) [Electronic resource]. – URL: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1393909082.pdf [accessed January 2015].

148. Паксэчжон. Дэми-дэчжун муёкбичжун 10 нёнманэ 'ванчжонкёче'. (The USA – ‘perfect replacement’ in foreign trade with China in a decade). [Electronic resource]. – URL: http://www.dt.co.kr/contents.html?article_no=2011081702019957661002 [accessed February 2017].

149. Ханмитонхэнь 50 нёный сончальква ханмиквангёый мирэ (50-летняя ретроспектива альянса РК-США и будущее двусторонних отношений). [Electronic resource]. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0ahUKEwi61MnOm8HYAhVBXCwKHx67D3UQFghrMAg&url=http%3A%2F%2Fwww.sejong.org%2Fboard%2Fbd_news%2F1%2Fegofiledn.php%3Fconf_seq%3D15%26bd_seq%3D490%26file_seq%3D1183&usg=AOvVaw3qdDhGLSMCnevCfWWJd6J_ [accessed January 2017].

150. Ханми чжосанхвэдам сонквауа хянху квачже (Достижения и будущие задачи саммита РК-США). [Electronic resource]. – URL: <http://www.asaninst.org/contents/%ED%95%9C%EB%AF%B8-%EC%A0%95%EC%83%81%ED%9A%8C%EB%8B%B4-%EC%84%B1%EA%B3%BC%EC%99%80-%ED%96%A5%ED%9B%84-%EA%B3%BC%EC%A0%9C/> [accessed January 2017].

151. Ханмитонхэнь чжүё ишууа ыйми (Основные проблемы и значение альянса РК-США). [Electronic resource]. – URL: http://www.pssp.org/bbs/data/document/15/%ED%95%9C%EB%AF%B8%EB%8F%99%EB%A7%B9%EC%A3%BC%EC%9A%94%EC%9D%B4%EC%8A%88_%EC%82%BC%EC%84%B1%EA%B2%BD%EC%A0%9C%EC%97%B0%EA%B5%AC%EC%86%8C.pdf [accessed January 2017].

152. Хёндэкёнчжеёнгувон. Ханми кёнчжехёмнёк чуиуа хёнан квачже (Научно-исследовательский институт Хёндэ. Тенденции и текущие проблемы экономического сотрудничества РК и США). [Electronic resource]. – URL: [http://hri.co.kr/upload/publication/2014425131425\[1\].pdf](http://hri.co.kr/upload/publication/2014425131425[1].pdf) [accessed January 2017].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 - Годовая торговля между США и Республикой Корея. Отдельные годы (млрд. долларов США)

	<u>Экспорт США</u>		<u>Импорт США</u>		<u>Торговый баланс</u>		<u>Торговый оборот</u>	
<u>Год</u>	<u>Товары</u>	<u>Услуги</u>	<u>Товары</u>	<u>Услуги</u>	<u>Товары</u>	<u>Услуги</u>	<u>Товары</u>	<u>Услуги</u>
2005	28,6	9,4	44,2	6,9	-15,6	2,5	72,9	16,3
2010	39,8	15,5	49,8	9,3	-10,0	6,1	89,5	24,8
2011	45,2	16,7	57,6	9,7	-12,4	6,9	102,8	26,4
2012	44,4	18,2	59,6	10,6	-15,2	7,5	103,9	28,8
2013	43,5	21,0	63,0	10,8	-19,5	10,2	106,5	31,8
2014	46,1	20,7	69,8	10,4	-23,7	10,2	116,0	31,1
2015	44,4	22,4	72,5	11,1	-28,1	11,3	116,9	33,5
Основа экспорта США	<u>Товары:</u> полупроводники и производство полупроводникового оборудования; гражданские воздушные суда; медицинское оборудование; химические вещества; моторные транспортные средства и их части; пластмасса; кукуруза и пшеница; говядина и свинина.				<u>Услуги:</u> образовательные, личные, и деловые поездки в США граждан РК; плата за использование объектов интеллектуальной собственности; финансовые и другие деловые услуги; транспортные услуги.			
Основа импорта США	<u>Товары:</u> моторные транспортные средства и их части; мобильные телефоны; компьютеры, планшетные ПК и их компоненты; железо, сталь и производные изделия; топливо для реактивных двигателей и моторное масло; пластмасса; шины.				<u>Услуги:</u> транспортные услуги; деловые и личные поездки.			

Источник: Бюро переписи населения США и Бюро экономического анализа, FT-900, 4 марта, 2016 г.²⁶⁰

Примечание: данные о торговле составлены на основе платежного баланса.

²⁶⁰ U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA), FT-900, March 4, 2016.

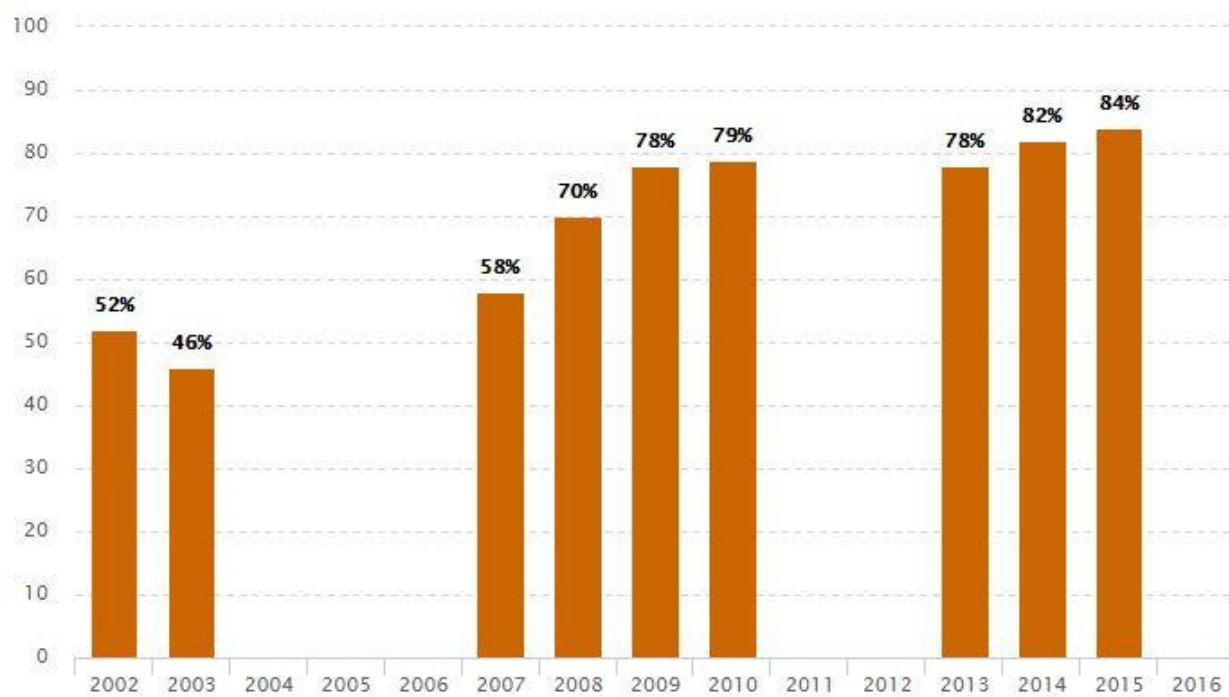

Рисунок 1 - Отношение жителей Республики Корея к США²⁶¹

²⁶¹ Pew Global Attitudes Project. Opinion of the United States. [Electronic resource]. – URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/116/> [accessed February 2017].

Таблица 2 - Годовая торговля товарами между США и Республикой Корея.
Отдельные годы (млрд. долларов США)²⁶²

<u>Год</u>	<u>Экспорт США</u>	<u>Импорт США</u>	<u>Торговый баланс</u>	<u>Торговый оборот</u>
1990	14,4	18,5	-4,1	32,9
1995	25,4	24,2	1,2	49,6
2000	27,9	40,3	-12,4	68,2
2005	27,5	43,8	-16,3	71,3
2010	38,8	48,9	-10,1	87,7
2011	43,4	56,7	-13,3	100,1
2012	42,3	58,9	-16,6	101,2
2013	41,7	62,4	-20,7	104,1
Основные экспортируемые США товары	полупроводники и производство полупроводникового оборудования; гражданские воздушные суда; химические вещества; специализированные устройства; угольная продукция; пластмасса; кукуруза и пшеница.			
Основные импортируемые США товары	моторные транспортные средства и их части; мобильные телефоны; компьютеры, планшетные ПК и их компоненты;			

²⁶² Mark E. Manyin, Mary Beth D. Nikitin. "U.S. – South Korea Relations." Congressional Research Service. June 24, 2014. [Electronic resource]. – URL: <http://mansfieldfdn.org/mfdn2011/wp-content/uploads/2014/07/ROK.R41481.pdf> [accessed February 2017].

	железо, сталь; топливо для реактивных двигателей и моторное масло; шины.			
--	---	--	--	--

Примечание: Экспорт на основе общего объёма экспорта и импорт на основе общего импорта. Соглашение о свободной торговле KORUS FTA вступило в силу 15 марта 2012 г.

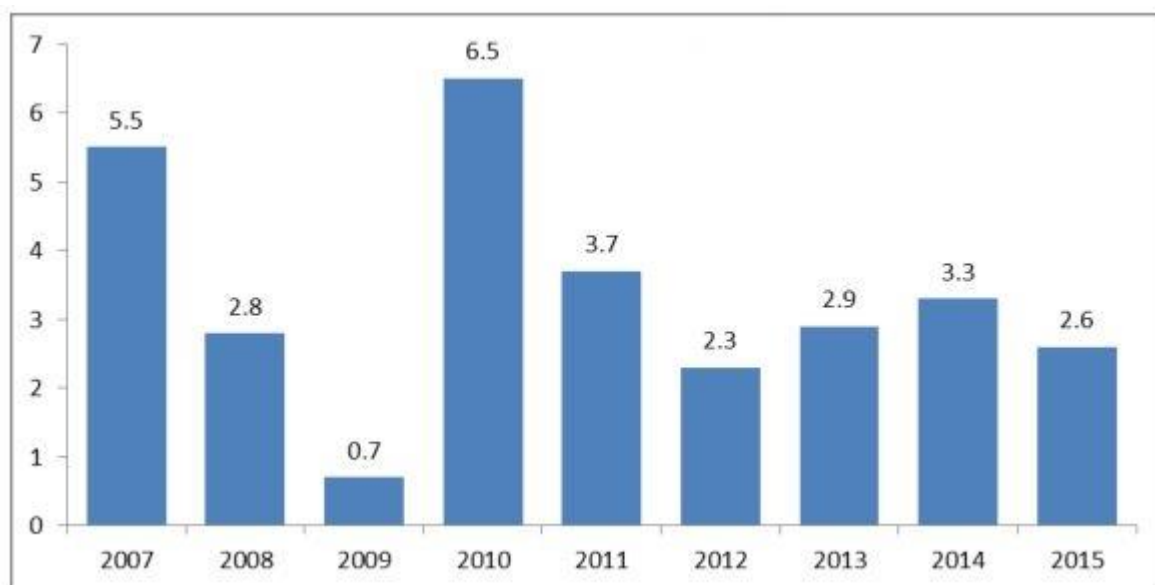

Рисунок 2 - Рост ВВП Республики Корея²⁶³

²⁶³ Bank of Korea. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bok.or.kr/eng/engMain.action> [accessed February 2017].

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: bmartav@mail.ru / ID: 3188075

Проверяющий: (bmartav@mail.ru / ID: 3188075)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 10
Начало загрузки: 31.05.2018 18:42:11
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла:
Диссертация_Марта_финальный вариант
Размер текста: 1161 кБ
Символов в тексте: 196719
Слов в тексте: 26019
Число предложений: 2552

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 31.05.2018 18:42:15
Длительность проверки: 00:00:07
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ

8,32%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

91,68%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,28%	1,51%	Скачать этот файл PDF	https://journals.urfu.ru	11 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	46	55
[02]	1,32%	1,39%	Основные теоретические подходы к анализу внешней ...	http://moluch.ru	01 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	15	17
[03]	1,02%	1,35%	Полный текст диссертации	https://istina.msu.ru	24 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	50	76

Еще источников: 17

Еще заимствований: 4,72%